

5767



Юный Натуралист

1985

11



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

МИР

LA PAZ

PAIX

POKÓJ

PEACE

ПЕРВОСИБИРЬ



FRIENDSHIP

L'AMITIÉ

AMISTAD

ДРУЖБА



XXVII
СЪЕЗД
КПСС

ЗЕМЛЯ РОССИИ

Вот и подошла к своему финишу одиннадцатая пятилетка. Еще несколько ударных недель, и завершится последний ее год. Он был знаменателен для нас и своими трудовыми свершениями, и яркими праздниками, одним из которых был XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

«Пятилетка» — это слово из нового словаря, начало которого положила революция. Оно родилось в эпоху великих преобразований, когда закладывались первые промышленные гиганты, когда по полям пошли первые тракторы, когда формировались наши идеалы.

Пятилетка всегда была для каждого советского человека вехой в личной судьбе. Своеобразной точкой отсчета стала для меня десятая. Именно тогда вместе со своими одноклассниками я решил остаться в родном колхозе после окончания школы. Позади десять лет, они были наполнены работой на земле, и сегодня можно еще раз с уверенностью сказать: шаг был сделан верный.

Осень расцвела алыми стягами села и города, подвела итог многотрудным заботам земледельцев.

Все, что поступает к нам на стол, дает земля. И хлебный колос поднимается ее силой, наполняются ее соками плоды, благодаря ее дарам мы получаем молоко и мясо. Да, земля — наше главное природное богатство. Но это еще и наше общенародное богатство, и от того, как мы им пользуемся, в значительной мере зависит рост благосостояния советских людей.

Земля не прощает нерадивости и беспечности. Но она и отзывчива, сторицей воздает за труд, за хозяйское к себе отношение.

Село Воронцовка, в котором я родился и вырос, стоит на речке Еланке. Невелика речушка, метров пять в ширину, а красива. И рыба есть, и раки водятся. Над водой деревья склонились. А чуть поднимешься в горку — всю деревню видно. Здесь мои корни.

Отсюда уходил на гражданскую мой дед Василий. Ему пришлось пахать пер-

вые колхозные поля. Семнадцатилетним солдатом ушел на фронт Великой Отечественной отец. А когда вернулся с победой, заговорили в деревне о передовом трактористе Иване Лесине. Он работал на колесных тракторах с прицепными комбайнами. В уборочную домой почти не приходил. Встретить его можно было только в поле. До сих пор помню белые зубья железных шипов на колесах его трактора. Комбайн тяжелый, трактор маломощный, сдвинуть неуклюжий прицеп можно было, только глубоко вгрызаясь шипами в землю. И мне казалось, что ей больно.

В четырнадцать лет я уже сам сидел на тракторе. Но с детских пор больше люблю машины колесные, они легче идут по земле, не так глубоко продавливают мягкий грунт. Кажется, нет на земле более благодатной почвы, бросай в нее зерна, собирай рекордные урожаи. Ан нет! Не получается, как в сказке. Много нужно работать, много знать, уметь, чтобы снимать хорошие урожаи. Ведь поля нашей Саратовской области простираются на большей своей площади в зоне рискованного земледелия. Слишком жаркими стоят у нас летние месяцы, редкими бывают благодатные дожди. Земле нужна помощь.

Именно об этом мы говорили одиннадцать лет назад, когда кончали среднюю школу. Тогда решили остаться всем классом в родном колхозе. Наш почин подхватили многие выпускники сельских школ. «Мы с тобой, село родное!» — это не просто красивый лозунг, это требование времени. Услышать его можно только в деле, настоящем, взрослом. А у нас оно было, это дело.

Во время каникул работали на полях и фермах: выращивали молодяк, доили коров, косили «зеленку», убрали хлеб. Мы не говорили: «идем работать на колхозную ферму». Мы говорили: «на нашу ферму». И на сенокосе мы работали на наших тракторах и на хлебные нивы выводили наши комбайны. Все семь тысяч гектаров колхоза имени Фрунзе стали нашим полем. Нашей заботой. И нашей честью.

С тех пор прошло одиннадцать лет.

Еще 187 ребят и девочек Воронцовской средней школы получили аттестаты зрелости. И право на выбор жизненного пути. Большинство из них остались на земле. Многие стали классными специалистами: механизаторами широкого профиля, операторами машинного доения, мелиораторами, строителями. Богаче стал наш колхоз, и мы вместе с ним. И уже никак не могут нас устроить пятнадцатилетние урожаи зерна. Берем обязательство — собрать по двадцать. Но ведь и эта цифра еще ох как далека от идеала. Что же мешает приблизиться к нему быстрее? Вопрос трудный, и ответов на него может быть много. Но один уже получен: чем честнее мы будем относиться к земледелию, тем выше будут урожаи.

Знать законы природы, агротехники и агрохимии, быть дисциплинированным и ответственным за порученное дело — без этого сегодня нельзя. Любая оплошность или небрежность оборачивается серьезными потерями: хлеб-то не под крышей растет. И свекла, и морковь, и капуста... И живность всякая. Разве может все это расти и плодоносить без нашего постоянного внимания, без нашей заботы!

Вот, например, работаю я последние шесть лет на тракторе «Беларусь». Закреплены за мной еще два трактора и комбайн. Но этот — моя боевая единица. На нем я почти круглый год работаю. И ни разу он меня не подвел, может быть, потому, что и я его ни разу. Вовремя смазать, промыть, подтянуть, отрегулировать — кто не знаком с этими простыми правилами общения с «железками». Но посмотрите, сколько «больной» техники стоит у ремонтных мастерских в любое время года и даже в разгар уборочной. И каждый такой трактор или комбайн, сошедший с борозды, — результат чьей-то небрежности, расхлябанности.

Я таких людей называю сорняками. И всегда боролся с ними, как с сорной травой на хлебном поле. Должен признаться: не простое это дело — руки ленятся и пустомели к делу прилаживать. С тех времен, когда избирался секретарем

комсомольской организации нашего колхоза, привык бить тревогу, если у человека личный интерес выходит на первый план и застит ему весь белый свет.

Вспоминаю, как нас готовили к работе на земле, как исподволь воспитывали из ершистых мальчишек и девчонок трактористов и доярок, полеводов и строителей.

— Вы нам нужны, — говорил нам председатель колхоза. — Нужны ваши руки трудолюбивые, ваши головы светлые, ваши мечты фантастические. Кто, если не вы, будет пахать нашу землю и кто на ней начнет наконец выращивать высокие урожаи?! Это трудное дело — быть хлеборобом. Но оно вам по силам. А мы вам поможем всем, чем можем. Пожалуйста, земля для опытнической работы — целое поле. Трактор и комбайн для изучения техники — прямо из колхозных мастерских, на них хоть сегодня в бой за хлеб!

И было поле, и была техника. И были долгие разговоры до экзаменов, и было решение: остаемся на земле. Да, мы с тобой, родная Воронцовка! Вот уже одиннадцать лет. Эти годы были наполнены работой на общее благо, служили гарантией от пустословия на тех собраниях, которые вели новые выпускники нашей школы. Скоро их будет двести. А это немало, если вспомнить, что все наше село не больше двухсот дворов. Растет Воронцовка, хорошеет. Растут и кадры земледельцев, потому что только так — не на словах, а на деле — можно воспи-

тать у молодых людей подлинную деловитость, глубокую заботу о порученном деле. О земле и о хлебе.

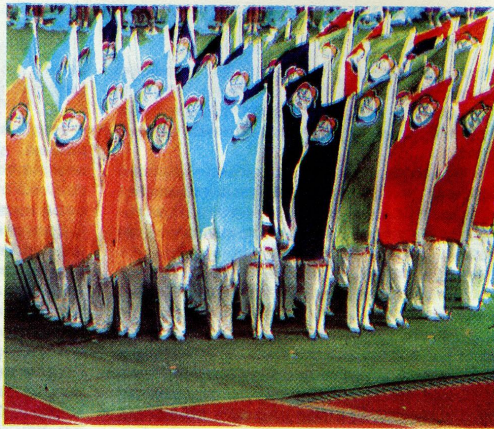
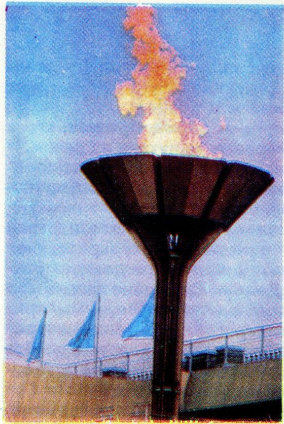
Нелегко путь от зерна, брошенного в пашню, до каравая, вынутого из печки. И хоть не только хлебом единым жив человек, но отношением к хлебу проверяется он на прочность и верность.

Единство слова и дела — это издавна известная, поистине государственная формула жизни. Слово не должно расходиться с делом. Особенно важно это для нас — земледельцев. Ведь мы призваны не только собирать высокие урожаи, мы должны землю делать еще богаче и щедрее. Именно об этом говорил, выступая на сессии Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев. Нам предстоит перестройка всего производства, внедрение эффективных форм управления. И сделать этот качественный скачок в экономике страны можно только при условии строжайшей дисциплины.

Большие задачи стоят перед страной, а значит, и перед каждым из нас в новой пятилетке, рубежи которой наметит XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. А пятилетка для советского человека — это всегда века в личной судьбе. Двенадцатая на старте. Так прибавим шагу!

А. ЛЕСИН,
депутат Верховного Совета РСФСР,
механизатор колхоза имени Фрунзе
Екатериновского района
Саратовской области





ИСКРЫ ФЕСТИВАЛЬНОГО ОГНЯ

Фестивальный огонь, озарявший самый представительный молодежный форум нашей истории, был зажжен от огня на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Искры этого огня вместе с делегатами разлетелись по всему миру.

Посланцы 157 стран съехались в Москву на свой форум. В город, не только объединивший их на восемь фестивальных дней, но и вселивший веру в светлое будущее планеты.

Фестиваль стал центральным событием Международного года молодежи, провозглашенного Организацией Объединенных Наций. Его девиз — «Участие, развитие и мир». Конечно, все отдадут себе отчет в том, что проблемы, волнующие сегодня молодежь, самые злободневные проблемы современности, за один год не решить. Но крайне необходимо привлечь к ним внимание всего мира, и в этом основное назначение этого года. И еще — побудить молодежь активнее бороться за мир, взаимопонимание и сотрудничество.

Юноши и девушки играют огромную роль в современном мире, ведь люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют более одной пятой населения Земли — их 922 миллиона. А к 2000 году к этой возрастной категории будет принадлежать 1 миллиард 200 миллионов человек! «Мир завтра, мир грядущего века — это ведь ваш мир, дорогие друзья», — сказал на торжественном открытии XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. — И то, каким он будет, во многом определяется вашими сегодняшними помыслами и делами».

За завтрашний день надо бороться. И это отлично понимали все участники фестиваля. Вот почему это был не только праздник, но и событие большой политической силы. Вот почему не только концерты, но и митинги, дискуссии, деловые «круглые столы» определяли лицо молодежного форума. 15 тематических центров, 10 международных творческих мастерских, 3145 мероприятий общей продолжительностью в... 315 дней. А если прибавить к ним еще и незапланиро-

ванные встречи и диспуты, можно сказать, что фестиваль длился целый год — «год» антимпериалистической солидарности, мира и дружбы.

...Национальный клуб японской делегации. По-особому был он украшен. Его убранство не похоже на оформление остальных клубов делегаций стран-участниц. Шемящее чувство охватывало каждого, кто входил в помещение Дворца пионеров и школьников имени Н. К. Крупской в одном из тихих переулков старой Москвы. Леденящие душу фотографии Хиросимы и Нагасаки снова и снова взывали к человеческой памяти. Это не должно повториться! День 6 августа навсегда останется в памяти человечества не только как день великой скорби, но и как день великой надежды.

И еще были в японском клубе бумажные журавлики. Много журавликов... А тем, кто не знал (все же много лет прошло), рассказывали про японскую девочку Садако, которая верила, что тысяча журавликов принесет ей исцеление от лучевой болезни, вызванной атомным взрывом. Нужно было только успеть изготовить их.

Она не успела. Не успела, хотя дети всего мира, узнав о несчастье, послали Садако миллион бумажных журавликов.

Сотни тысяч бумажных журавликов несли в руках делегаты XII Всемирного. Многоголосое эхо разнесло по миру призыв участников фестиваля: «Ядерному взрыву — Нет! Нет! Нет!»

Необозрима панорама молодежного форума. Мы бывали на заседании антимпериалистического трибунала.

Здесь все как на настоящем суде. Стол, покрытый зеленым сукном. Кресла с высокими спинками. Места для свидетелей. Не было только адвокатов. А прокурором был весь зал — зал конгрессов гостиницы «Космос».

Судили империализм.

Империализм обвиняли в гонке вооружений. В размещении военных баз на территории разных стран. В пропаганде войны. Свидетели поднимались на сцену и произносили слова: «Я обвиняю!» Обвиняли в том, что человечеству грозит уничтожение. В том, что в десятках стран проливается кровь. Свирепствуют болезни и голод.

Встать, суд идет! Кресла судей поочередно занимают Индия и Чили, Сальвадор и Южная Африка, Ливан и Никара-

гуа. Идет справедливый суд! Идет по казематам парагвайских застенков, по палубам американских авианосцев, по марморным лестницам утопающих в роскоши диктаторских дворцов.

Приговор молодежи таков: «Виновен!» Империализм виновен в бедах и лишениях всех народов Земли. И, вынося это обвинение, юность планеты защищала человечество.

Ни одному человеку не под силу было побывать на всех мероприятиях форума, ведь каждый день в различных уголках Москвы и области происходило более сотни событий.

Для многих участников фестиваля главным событием стал День Советского Союза. Сотни, тысячи советских юношей и девушек — рабочих, колхозников, научных работников, инженеров — приняли гостей и делегатов на заводах и фабриках, в хозяйствах и научно-исследовательских институтах. Многие делегаты побывали в семьях москвичей. Мы распахнули двери нашего большого дома и наши сердца.

Молодым в Советском государстве доверяется многое. Ни у кого уже не вызывает удивления молодой директор завода или председатель колхоза, начальник цеха или заведующий лабораторией, командир авиалайнера или главный специалист министерства. Многие из них — депутаты Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик, местных Советов народных депутатов.

Смотрите, слушайте, чем живет советская молодежь, о чем мечтает, к чему стремится молодость Советской страны, идущей к XXVII съезду Коммунистической партии. От друзей у нас нет секретов! Мы хотим, чтобы молодые люди всего земного шара прикоснулись к духовной сокровищнице нашего народа. Чтобы не просто увидели, а поняли сердцем, поняли и зримо представили общность людей без бомб и насилия.

Да, мы умеем хранить память. Почти три десятилетия назад участники VI Всемирного фестиваля заложили парк Дружбы и дали улице у Речного вокзала название Фестивальная. Три тысячи деревьев посадили летом далекого уже 1957 года. У одного из них табличка: «Карлос ФONSEКА Амадор». Березу посадил основатель Сандинистского фронта национального освобождения Никарагуа. Он был первым никарагуанцем в Моск-

ве. Мало кто знал тогда маленькую латиноамериканскую страну. Но фестивальная Москва знала. Знала, что победа придет.

Карлоса Фонсеки уже нет в живых. 8 ноября 1976 года он погиб в бою с сомосовцами. Но жив его сын. И он приезжал в Москву накануне фестиваля. И был в парке Дружбы. Стоял возле дерева, посаженного отцом, когда его, Карлоса Фонсеки-младшего, еще не было на свете. О чем он думал? О своих восемнадцати годах, которых оказалось достаточно, чтобы вступить в Сандинистскую народную армию и сражаться на северных границах страны? Или о тех 200 никарагуанцах, которые придут на фестиваль и которые наверняка читали книгу его отца и знают слова, сказанные им на московском форуме? Карлос Фонсека-старший говорил тогда: «Фестиваль собрал лучшее, что есть в мире, — молодежь. Все мы, белые и желтые, черные и цвета меди, все мы боролись за будущее. Верю, что миллиарды наших рук смогут поднять над планетой победное знамя мира!»

Какие они все-таки разные и какие похожие, эти два поколения молодых людей — тех, кто был на VI Московском, и тех, кто приехал на двенадцатый. Первые выросли назло тем, кто убивал их отцов и хотел убить их самих, и потому дороже мира для них не было ничего на свете. Пусть они росли во дворах, со всех сторон закрытых коробками зданий, или на пыльных сельских проселках, но их сердца были раскрыты всем частям света. Они болели за алжирских повстанцев, были на стороне корейских патриотов, росли настоящими интернационалистами, хотя сами, наверное, еще не догадывались об этом. На наши улицы пришли тогда люди, говорившие на чужих, никогда не слышанных нами языках, но

мы поняли их, потому что они пели песни Эрнста Буша и «Бандера роса» — «Красное знамя» итальянских партизан, а потом они запели нашу «Катюшу» и «По долинам и по взгорьям».

И среди тех, кто приехал к нам тогда, были люди, рискующие ради фестиваля жизнью. Были те, кто ложился на рельсы перед военными эшелонами. Простые рабочие ребята стали самыми популярными людьми. Человеческая река двигалась по улицам Москвы, только-только расправившей плечи после кошмарных четырех лет войны, спрятавшей шинели и гимнастерки, Москвы, приступавшей к огромному, невиданному в мире по размаху жилищному строительству и строительству новых молодых душ, свободных от страха войны...

И вот — второе поколение, знающее, что такое солидарность, смотрящее друг другу в глаза и вопрошающее — справимся ли? Сумеем ли сохранить мир, доставшийся нам такой дорогой ценой!

Какая высокая ответственность перед будущим лежит на наших плечах! Кто-то может спросить: почему, возлагая на себя такой груз, мы находим время и возможность петь, смеяться, танцевать, шутить? Да потому, что мы молоды! Потому что мы вместе! Потому что знаем, что нужно делать.

Истоки нашего оптимизма — в самой истории сражения человечества за свое освобождение и мир. В проникновении идеи коммунизма во все самые далекие уголки земли, в сердцах миллионов людей. Они как искры фестивального огня — эти идеи добра и дружбы, наша общая цель, источник нашей силы. «Спасибо тебе, фестиваль!» — говорит молодость мира.

Н. НИКОЛАЕВ



ЗАЦВЕТУТ ЯБЛОНИ

В Ивакине, недалеко от аэропорта Шерефметьево, в Международном детском фестивальном лагере, ребята посадили яблони. Посадили, чтобы они цвели и приносили плоды. Посадили ради дружбы всех детей планеты.

Я иду по этажам оригинального сооружения — Молодежного олимпийского центра. Выдалось свободное время, и каждый делегат занят своим делом — любимым и нужным. Вот сидят ребята из Монголии и с любопытством рассматривают «Пионерскую правду», «Пионер», «Мурзилку». И не только рассматривают, а начинают читать вслух по-русски. Читают о фестивале и, к общей радости, о родной Монголии, как они сами готовились к фестивалю. Тесным кружком собирались палестинские ребята. Лица их серьезны. Им есть что сказать своим зарубежным сверстникам: израильские агрессоры отняли у них самое дорогое — родину, но народ Палестины будет продолжать борьбу до конца.

А вокруг Детского центра фестиваля, который находился во Дворце пионеров на Ленинских горах — на площадках, гравых дорожках, — тренируются спортс-

мены, идут репетиции, шумят игры. И даже не верится, что здесь собрались ребята из пятидесяти одной страны, что так быстро они нашли общий язык — язык дружбы.

Где вы сейчас? О чем вы вспоминаете? Где ты, Фермин Эррера Оливарс, тринадцатилетний юный герой из Никарагуа? Снова с оружием в руках отражаешь атаку «контрас» или сидишь за школьной партией? Но где бы он ни был в эти дни, он обязательно рассказывает своим сверстникам-друзьям о фестивальной Москве, о солнечном «Артеке», о том, как ездил в Горки Ленинские, видел дом, где жил Ильич.

А Мейтра Котловара из Индии наверняка говорит с друзьями о том, как их принимали в загородном пионерском лагере. Песни, улыбки, танцы, сувениры — все это смешалось в одном дружном, разноцветном калейдоскопе. И только, пожалуй, один необычный делегат сейчас даже не представляет, где он был и что с ним происходило в Москве. Это Анда Моралес из США. Этому самому делегату-крошке, делегату-малышке всего-то год и... два месяца. И через несколько лет мама Анды расскажет ей об

истории плюшевого тигренка, которого подарили ей советские ребята, и о забываемых днях в Ивакине. Кто знает, может быть, Аида когда-нибудь сорвет с деревьев, посаженных в дни фестиваля, первое ярко-красное спелое яблоко...

Фестиваль — это праздник, обмен адресами, дружеские встречи. Но фестиваль — это дни борьбы. И на XII Всемирном голос ребят планеты сливался с мощным голосом молодежи, призывающим к миру, отвергающим ядерную войну, попытку развязать «звездные войны».

На всю жизнь запомнят хозяева фестивального лагеря в Ивакине слет юных борцов за мир. Коротка минута молчания в память о юных героях-антифашистах, отдавших свою жизнь за свободу. Очень коротка... Но беспрельдно велик список погибших. Они погибли на баррикадах Мадрида. Они погибли на склонах Сутьески в Югославии в отрядах Народной армии. Фашистские пули настигали их на улицах горящей Варшавы. Сотни тысяч советских ребят погибли в годы войны. А сегодня дети-борцы — жертвы пулеметных очередей в Ливане, Никарагуа, Чили, Анголе, ЮАР, Сальвадоре... И как гневно звучат на слете юных борцов голоса ребят Чили, Японии, Болгарии, СССР в защиту прав детей, против угрозы разрушительной войны! На разноцветных лентах — символах пяти континентов — ребята ставят свои подписи на русском, французском, польском, немецком, английском языках. Одна, две, сто, двести... пятьсот семь. Пятьсот семь голосов в защиту безоблачного неба над головой, против треска автоматных очередей и взрывов снарядов. На весь лагерь звучат слова Обращения ко всем делегатам форума молодежи, звучат, словно набат, словно колокола Хатыни, колокола детской ассамблеи в Софии:

«Война — это преступление против детства. Поэтому мы, юные граждане планеты, поднимаем свой голос вместе с вами, уважаемые делегаты, против нависшей над миром военной угрозы. Мы верим: солидарность и дружба, наши совместные усилия победят войну! Мы навсегда сохраним в сердцах дружбу и добрую волю, которые подарил нам Московский фестиваль...»

В первые дни фестиваля мне пришлось разговаривать со многими почетными гостями всемирной встречи молодежи. Среди них — Мамлакат Нахангова, пионер-

ка 30-х годов, первая удостоенная высшей награды страны — ордена Ленина.

— Для меня Московский фестиваль (так получилось) — первый в жизни. Я была в Лондоне, где в 1945 году родилась идея о проведении фестивалей. Я, как и все советские представители, тогда голосовала за фестиваль. И вот через много лет я воочию вижу красочный и могучий форум молодежи. И рядом — дети. Очень важно, чтобы с юных лет ребята берегли все живое на земле, берегли мир и хорошо знали, кто их друг, а кто враг. Советские ребята изготовили 70 тысяч сувениров для зарубежных делегатов. Это замечательно. Все они увезут с собой память о нашей стране, ее природе, ее людях. И память о советских пионерах.

Летчика-космонавта Петра Климука я встретил в Детском центре. Здесь шли серьезные разговоры взрослых о том, как сделать, чтобы каждый ребенок был счастлив, не знал горя и лишений.

— Я тоже впервые на фестивале, — улыбнулся Климук. — Меня здесь все восхищает. А в Детском центре поражает единодушие людей разных стран, единоподушие детей и взрослых. Невольно хочется вернуться в детство, хотя бы на мгновение.

Каждый день на фестивале наполнен встречами, концертами, митингами солидарности, серьезными дискуссиями... Куда пойти? И мы снова выбрали Детский центр.

Здесь в День СССР проходил грандиозный праздник — «Делегаты XII Всемирного в гостях у советских детей». Он начался рано утром. И о его начале сообщили фанфары.

В День СССР я снова встретился со многими почетными гостями, чья жизнь отдана детству, отдана бескорыстно, навсегда.

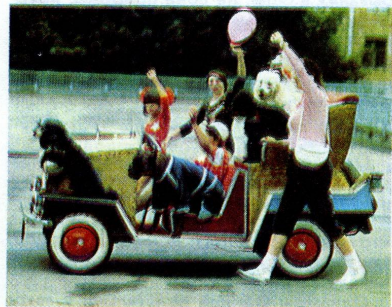
Анатолий Алексин, писатель, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола:

— Фестиваль — это великолепно. И пожалуй, этого слова достаточно, чтобы понять, как мне все нравится в Детском центре. Я встретился с десятками ребят из разных стран. Выступал перед пионерскими вожатыми и учителями. И говорил об одном — о мире для детей на планете.

Жамбын Дашдондог, редактор газеты «Пионер унэн» (Монголия):



за. Выступил и Шандор Молнари, генеральный секретарь СИМЕА — Международного комитета детских и юношеских организаций. Тысячи людей — детей и



— Я не первый раз в Москве, но то, что я увидел здесь, в Детском центре, удивительно. Как прекрасно танцуют советские ребята. Иногда думаешь — не устали ли они? А ребята отвечают — нет! И это замечательно. Они рады фестивалю, они чувствуют себя полноправными участниками всемирной встречи молодежи.

Юрий Чичков, композитор, лауреат Государственной премии СССР:

— Моя песня о мире и дружбе детей всей планеты исполнялась на празднике в Детском центре. Я рад, что она понравилась ребятам и они увезут ее к себе домой. Неповторимы те минуты, когда на разных языках дети поют «Пусть всегда будет солнце!». Поют на всех языках народов мира.

Праздник в Детском центре продолжался. Открывался митинг «За мирное и счастливое будущее всех детей планеты». На нем выступили делегаты Франции, Кампучии, Англии, Советского Сою-

взрослых — внимательно слушали пламенные речи. Шандор Молнари сказал:

— Каждый ребенок имеет право на жизнь. Каждый ребенок имеет право на мирное небо. Дети — будущее Земли. И Московский фестиваль станет яркой страницей борьбы за мирное будущее всех детей Земли.

Потом, после митинга, все собравшиеся на площади около Дворца пионеров дружно скандировали три заветных слова: «Мир! Дружба! Фестиваль!» Эти слова скандировал и стотысячный стадион в Лужниках в день закрытия фестиваля. Эти слова останутся в сердце у каждого делегата, у каждого гостя Москвы. Они отзовутся по весне соловьиной песней в зелени на Ленинских горах, они вспыхнут яблоневым цветением в Ивакине.

С. ФУРИН,
делегат XII Всемирного фестиваля
Фото И. Сухова





КОЛОСОК

ЛЕСОВИЧКИ

На лето Оля Бачурина собралась в гости к бабушке.

Коренной горожанке первые дни пребывания в селе, на лоне природы, показались сказочными... Какая милая речка с кубышками и белыми водяными лилиями! Замечательный цветущий луг с приятной шелковистой травой! Чудо-лес с земляничными полянами, с зарослями душистой малины, с потаенными грибными местами!

Однако праздное житье без друзей, в одиночестве быстро наскучило. Даже книги не помогли. И как-то, будучи в плохом настроении, Оля написала маме, что уже собирается домой. Наверное, так бы все и произошло, если б не случайная встреча.

Однажды Олиной попутчицей в автобусе оказалась девочка одних с ней лет. Познакомились. Разговорились. Таня Спиричева рассказала, что у них в Абаканове организовано школьное лесничество. Все лето ребята живут на кордоне: работают и отдыхают.

— Приходи в мое звено, не пожалеешь.

Оля, не задумываясь, согласилась.

Два трудовых месяца в ребячьем коллективе прибавили ей, семикласснице, жизненных впечатлений и знаний о природе. До поездки в Абаканово (стыдно признаться) Оля могла назвать пять-шесть наименований дикорастущих цветов.... Ну там — одуванчик, колокольчик, ромашку, ландыш, лютик, василек. Вот и все. Теперь же она знает не по схемам, не по рисункам, можно сказать, в лицо больше полсотни луговых и лесных растений. Разбирается в их основных биологических, полезных для человека свойствах. Для этого, впрочем, не потребовалось привычных классных занятий по учебной программе. Прелесть «лесных

уроков» заключалась в том, что они проходили под открытым небом — в лесу, на лужайке, в поле.

Учительница биологии Татьяна Ивановна Иванова не упускала ни одного случая, чтобы показать ребятам красоту зеленого мира.

— Поглядите, какое удивительное создание,— обращала она внимание своих учеников на молодую елочку, стоящую особняком от своих подружек.— Не напоминает ли деревце юную балерину, впервые вышедшую на сцену?

Или на прополку, в питомнике.

Жара. Духота. Мошकारа. Но вот слышен звонкий голос Татьяны Ивановны:

— Вы только обратите внимание на соцветия этой дикой мальвы. Как будто человеческие глаза... И почему-то грустные.

У кого-то, может, минутой раньше явилось желание: унести с поляны в комнату это удивительное творение природы. Но не поднимается рука сделать больно растению, у которого «человеческие глаза».

Незаметно, исподволь западало в ребячьи души поэтическое восприятие родной природы, все чаще возникало желание принести ей благо, пользу. Причем не в общем и целом, а конкретно, каждой ее частичке. Но в этом, пожалуй, главная трудность! Ведь доброта и любовь, они всегда рядом и выражают себя в движении, в деятельности. В противном случае все так и останется благими рассуждениями.

Больше всего нравилось Оле то, что каждому здесь была предоставлена возможность проявить свои индивидуальные способности в конкретном деле. А развернуться было где! Тридцать пять гектаров леса со всей его флорой и фауной переданы абакановским школьникам-лесовичкам, как их любовно называют жители окрестных сел. Слово это удивительно точно передает характер их труда. И в какой-то мере даже образ жизни юных природолюбцев.

Охрана лесных богатств родного края лишь одна сторона их деятельности, которая фактически продолжается круглый год. На вырубках и пустошах старшеклассники высадили 24 тысячи молодых елей и сосенок. Заложены собственный школьный питомник, так что посадочный материал у лесничества свой. Под наблюдением специалистов Пришекснинского лесхоза Валентины Николаевны Уваровой, Нины Витальевны Красильниковой и Вячеслава Николаевича Красушкина ребята с увлечением занимаются опытничеством. Испытывают новейшие способы предпосевной обработки семян. Перед тем как заделать их в почву, применяют снегование, намачивание, выдерживают в физрастворах, насыщенных различными микроэлементами.

Рано пока говорить о научной ценности трудов абакановских экспериментаторов, но очевидно то, что на хозяйственных участках достигнут весьма высокий процент приживаемости саженцев. Оправдались опыты с прививкой черенков плосковеточной ели (ее родина — Швеция) на ель обыкновенную. А вот еще один реальный факт: здесь, на Северо-Западе, можно увидеть небольшие кедровые рощицы. Северные кедровые

орешки по вкусу не уступают тем, что вырезают под ярким солнцем, на горных кряжах Прибайкалья.

Ни в каком деле не обойтись без неброской, черновой работы. Абакановские школьники это уже поняли и без хныканья, старательно выполняют все задания. Такие, как прополка питомника. Или расселение муравьев. Да и сбор лекарственного сырья опять же не для ленивых: тут требуются и терпение, и знание ботаники, и сноровка.

Случались и забавные курьезы.

Звену Тани Спиричевой поручили срочно оборудовать несколько порхалищ. Узнав об этом, Оля не на шутку растерялась. Ей представилось, что речь идет об устройстве на верхушках деревьев каких-то площадок для взлета (или вспархивания!) обучающихся лету птенцов... Пришла же такая фантазия! А все потому, что Оля боялась высоты. Расспросить же ребят, что им конкретно предстоит завтра делать, постеснялась. После долгих переживаний обратилась поздно вечером к Татьяне Ивановне и слезно просила перевести ее в другое звено, хотя бы на самую скучную работу.

— А что, собственно, случилось? — поинтересовалась учительница.

Ничего не оставалось, как выложить свои опасения.



Ох и смеху же было, когда позже Оля сама рассказала ребятам, чего она испугалась. Дело в том, что порхалище — это, образно говоря, птичья баня, где пернатые купаются в пыли. Для красавцев северных лесов — глухарей устраивают специальные площадки с лунками, в которых эта птица в жаркие часы любит понежиться, наводит туалет и пополняет желудок камешками. Юннаты по совету орнитологов оборудуют порхалища в полном соответствии с птичьими требованиями. Так что угодя Пришекснинского лесничества славятся даже на Вологодчине глухаринными токами.

Жизнь на кордоне была бы неполной без веселых затей. После трудового дня на лоне природы как-то по-особенному воспринимаешь даже давно примелькавшееся... Это, как чай у костра, как полевая каша из общего котла, ни с чем не сравнимо.

Постепенно перед Олей Бачуриной раскрылась организация дружного ребячьего коллектива. Учителя и закрепленные специалисты занимались в основном задачами инженерно-технологическими, производственными. Все остальные вопросы самостоятельно решал выборный ученический совет. В состав его вошли самые авторитетные, деловые ребята. Два срока председателем был восьмиклассник Коля Малышев. Избирались также свои лесники. На эту должность в то лето выдвинули Олю Гиричеву и Свету Петрову. Хозяйственные и культурные обязанности исполняли Сережа Семичев и Женя Соколов. На летний период избирали и комсорга лагеря.

Школьное лесничество полностью окупает затраты на свое содержание, находится на хозрасчете, получает прибыль. «Когда мы подвели окончательные итоги,— писала Таня Спиричева в письме к Оле в город Череповец,— на счету лесничества оказалось 1340 рублей. Закупили недостающие музыкальные инструменты. Обновили свой гардероб участники вокального ансамбля. Тридцать рублей внесли в Фонд мира. Осталось еще и на экскурсию в Ленинград. Так что можешь присоединяться!»

Нетрудно было определить Олин вклад в дела лесничества, разделив общий итог на тридцать семь,— столько пар рабочих рук насчитывалось в двух

звеньях. Но чем измерить воспитательное воздействие труда, благотворную силу природы на восприимчивые ребята сердца? Природа чутко реагирует на доброе к ней отношение, в свою очередь, способна преобразить мир души, дать верное направление уму, возвысить человеческие чувства.

Один из последних сборов лесовичков был посвящен теме «Мое личное восприятие леса». И сколько же здесь было рассказано занимательного, поучительного!

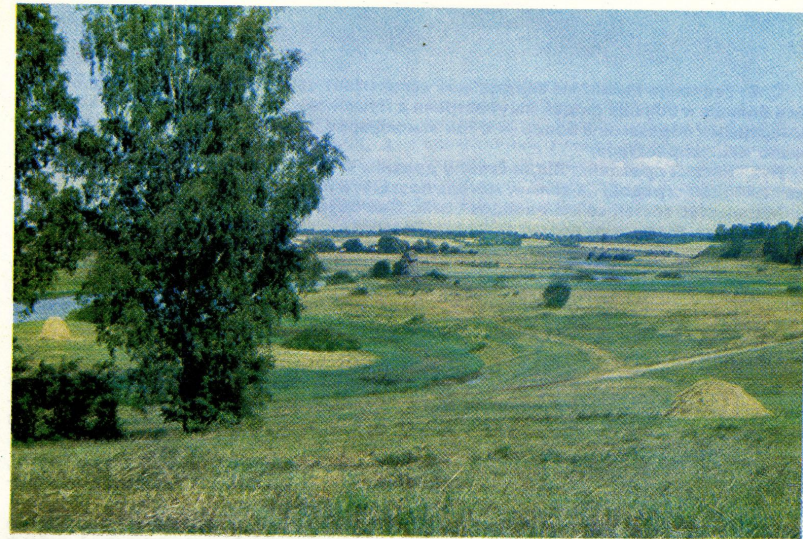
Сережа Богданов: «Твердо решил, что стану биологом. Даже помню то мгновение, когда впервые это осознал... Была ранняя весна. Шел я просекой и чуть не наступил на серый комочек, похожий на сбившийся тростниковый пух. В руки взял — оказался зайчишка, беспомощный, доверчивый. Я же при этом почувствовал себя едва ли не всемогущим. Но никогда не был так счастлив, когда тут же выпустил зверька на волю».

Оля Теричева: «Как-то с братом пошли мы по ягоды. Зашли в малинник, но сразу поняли, что нас опередили. И вдруг увидели своих соседей: большого медвежонка и совсем маленького. У медведей часто бывает так, когда старший шефствует над младшим, его называют пестун. В тот раз и оказалась перед нами такая пара... Что тут делать, как быть? Бежать или затаиться, выждать? Пока я соображала, звери нас заметили и, как провинившиеся, бросились вон из малинника. Я же нисколько не испугалась, было даже немного смешно».

Максим Федотов: «Никому не говорил, а сейчас признаюсь: однажды с ребятами в компании участвовал в разорении птичьих гнезд. Считали это чуть ли не героизмом. А теперь так стыдно, что словами не выразить. Вот и стараюсь хоть как-нибудь вину свою перед птицами загладить».

Августовский вечер на лесной опушке Оля Бачурина, пожалуй, никогда не забудет. Здесь у костра состоялось ее посвящение в члены школьного лесничества. Вместе со своими новыми друзьями она решила всегда и везде оставаться верной их заветам: быть другом леса и его обитателей, служить им верой и правдой.

Н. ПЛАХОТНЫЙ,
Фото Н. Зотова



В КРАЮ ВЫСОКИХ ВДОХНОВЕНИЙ

Пушкиногорье... После смерти Александра Сергеевича Пушкина многое здесь переменялось до неузнаваемости, многое кануло в Лету... Фашисты превратили наши святыни на псковской земле в пепелище. Враги в звериной ненависти к России, к советскому народу пытались уничтожить русскую культуру, выжечь из памяти людской само имя поэта.

Советские люди возвратили к жизни Пушкинский заповедник. И в этом немалая заслуга Семена Степановича Гейченко. Директор сейчас всемирно известного Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина, он еще и хранитель пушкинского Святогорья, как его все называют. Музейный хранитель С. Гейченко — историк, литературовед, коллекционер, а еще художник, лекарь. Он терпеливо возвращает прошлое к новой жизни.

Пушкинские памятники не только дом поэта, усадьбы... Среди них лужайки, пруды, холмы, деревья, связанные с жизнью Пушкина. Это старожилы «аллеи Керн» в Михайловском — древние липы, это старая ганнибаловская дорога, по которой часто гулял поэт. Озеро Маленец и «холм лесистый», воспетые Пушкиным. В Тригорском три его былинных горы. Живописный парк, замечательный образец русского садово-паркового искусства второй половины XVIII века. «Скамья Онегина» у обрыва под старым дубом... Петровское — родовое имение предков А. С. Пушкина Ганнибалов. И могила поэта в Святогорском монастыре.

Мемориальный пушкинский памятник имеет особую власть над людьми. Они обращаются к Пушкину за советом, за помощью, они видят в нем опору и источник неиссякаемых сил душевных. Спасительная нравственная сила, заложенная в творениях поэта, и притягивает к себе всех нас.

С. С. Гейченко писал: «И сердце мое испытывает особую радость, что год от года все больше и больше людей ищут встречи с Пушкиным, не только с его стихами, бессмертными образами, а более — с той атмосферой, с той землей, на которой возмужало его творчество».

Пушкинский праздник. Люди стоят у древних стен Святогорского монастыря. Там, за каменной оградой, на холме, могила поэта, его печальный «предел».

Множество гостей со всех концов света. Они едут к Пушкину, потому что не могут не приехать. Выступают поэты, писатели. Гремит музыка. Ликующее звучит гимн Родине, подарившей миру гения. Широко распахнуты монастырские ворота, нескончаемым потоком идут люди. Цветы и венки Пушкину.

Льется к солнцу народная музыка во славу Солнца Русской Поэзии, звучат стихи о любви к Пушкину, стихи о братстве, о дружбе народов, о Родине... Они звучат в Святогорье весь день. Так было в прошлые годы, так будет всегда.

Ранним утром, еще в темноте, я выехал из Москвы и вскоре миновал Истру, Волоколамск. Дальше шоссе даже в разгар дня было пустынным. По обе стороны дороги мимо проплывали смешанные и хвойные леса, опушки в пестрых цветочных коврах, небольшие поля, поляны, болота. Уже под вечер, в Псковской области, помчались мимо холмы, озера, замелькали медно-красные стволы осен.

Для приезжающих поклониться пушкинским местам почти в центре Псковской области, неподалеку от Михайловского, построена большая турбаза. Я подъехал к ней примерно в час ночи, а ночь была северной, белой, без теней. Между спящими домами около окон и подъездов спокойно летали крикливые озерные и сизые чайки и, присаживаясь, подбирали щедрые дневные подаяния туристов.

За территорией турбазы распахнулся типичный пейзаж северной России: моренные холмы, леса, перелески и поля с большими серыми валунами по краям, а рядом колоссящая рожь и, конечно, васильки. Тропинка спускалась с холма к деревне, за деревней начинался лес Михайловского, справа от него, где-то за деревьями, было Петровское — имение известного предка Александра Сергеевича — Ганибалы, а слева совсем невидимое Тригорское — поместье пушкинской Татьяны (именно Осиповых-Вульф).

Не терпелось скорее объехать все, осмотреть все сразу, но была ночь, и следовало подумать об отдыхе.

До сих пор не доводилось мне видеть поместье, расположенное более красиво, чем Михайловское.

17 марта 1922 года постановлением Совета Народных Комиссаров Михайлов-

ское, Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре были объявлены государственным заповедником. В 1936 году к нему были присоединены Савкино с городищем Савкина горка, Петровское и весь Святогорский монастырь.

Очень многое было разрушено здесь фашистами во время минувшей войны: сожжены дома, вырублена значительная часть деревьев, землю обезобразивали воронки. Но русские люди по крохам восстанавливали национальную святыню, и теперь вид заповедных поместий и все имеющееся в них соответствует тому, что было в пушкинские времена.

На горе, под поместьем Тригорским, в давние времена стояла русская крепость Воронич. И Савкина горка была крепостью. Недалеко от Пушкинских гор сохранилась гора еще одной крепости — Велье. А сколько вросших в землю белостенных храмов со шлемовидными куполами на псковской земле!

Каждый валун на склонах холмов — свидетель богатырской истории Руси, любой из них мог вдохновить поэта на сказку.

Природа Пушкиногорья, думаю, сохранилась такой же, какой была она при жизни поэта. Совсем рядом с домами Михайловского в вершинах старых сосен скрипуче кричат зуй. Так здесь исстари называют серых цапель, и поблизости есть деревня Зуево. В полях по свежей пахоте или по сенокосам деловито ходят аисты. Они гнездятся у дорог на соснах со сломанными вершинами и на столбах.

Казалось бы, Псковская область — настоящий север, но прошелья я по склонам Воронича, Велье, Савкиной горки и обнаружил растения, которые встречал обычно южнее Московской области:

тмин, полынь, репешок... В окрестных сосновых борах растут типичные северяне: можжевельник, вереск, багульник. Много черничников и брусничников, а тут же земляника и малина, встречаются редкие в наших лесах, обильно плодоносящие кусты ирги. В тени деревьев крупные синие цветы свешивают персиколистные колокольчики. В лугах цветут дербенник и дикий гладиолус, на глади озер плавают белые кувшинки. Природа Северо-Восточной Европы смешалась здесь с Западной, пришедшей из более теплых районов.

В окрестностях Пушкинских гор много сухих и светлых сосновых боров, причудливо извивается то в чистых сенокосных лугах, то в берегах заросших и непролазных небольшая речка Сороть. На ручьях и озерах спокойно чувствуют себя выводки диких уток, под боком у Михайловского гнездятся чибисы, а в лес забредают лоси, стучат на старых соснах дятлы, шуршат корой быстрые поползни, мелькают в ветвях белки.

Тысячи людей ежегодно проходят по пушкинским местам, некоторые из них

по двенадцать-двадцать дней живут на местной турбазе и успевают обойти все окрестности. Чтобы набраться больших впечатлений, гуляют по ночам: при луне уходят в Михайловский лес, встречаются восходы на Савкиной горке и провожают солнце где-нибудь на берегу Сороти или озера Кучан. Но не скудеет природа ни цветами в лугах, ни птичьими голосами, и сладкоголосые соловьи, как и при Пушкине, рассыпают звонкие трели в парках и в кустах, у дома поэта. Осторожно ходят люди: память о гении русской поэзии, память о его трагической гибели требует тишины.

Поздним вечером вхожу в липовую колоннаду «аллеи Керн»...

По усыпанной сухими листьями осенней дорожке медленно иду к баньке в Тригорском, в которой частенько гостил Пушкин, и вдруг вижу свет в окнах и тени... Это заходящее солнце играет в стеклах, но так хочется верить, что там горит свеча.

Р. ДОРМИДОНТОВ
Фото автора





Последний лист на ветке голый
Серьгой бронзовой повис
И ждет, когда зимой суровой
Его сорвет и бросит вниз.

Упрямый лист, и над тобою
Закон суровый в мире есть:
Что отцвело своей весной,
Тому еще не раз зацвести.

Михаил КОВАЛЕВСКИЙ

ГДЕ РАСТУТ КАШТАНЫ

Лес готовится к зиме. Опустел, потемнел, вроде бы даже приуныл. То снег пойдет, то снова дождь зачастит. А зима спешит. С каждым днем продвигается все дальше на юг.

На Кавказе сейчас еще осень. И в лесу можно увидеть много интересного.

В кавказских лесах растет одно из самых красивых деревьев этих мест — каштан посевной. Это большое дерево, более тридцати метров высотой, стройное, с округлой кроной. Живут каштаны долго — несколько сотен лет. Деревья эти удивительны.

Три раза меняется у них цвет листьев. Весной, когда распускаются, они коричнево-красные, летом — светло-зеленые, осенью — золотисто-желтые. Но особенно красив каштан во время цветения, когда он украшен «свечами» — желтовато-зелеными колосовидными соцветиями.

К началу октября начинают созревать плоды — орехи. К концу месяца и в ноябре они падают на землю. Плоды употребляют в сыром, вареном и жареном виде. Они питательные и вкусные. Их глазируют и засахаривают, высушенные и поджаренные, они служат заменителем кофе.

Но не только этим прославился каштан. У него ценная древесина. Она твердая, прочная, от времени темнеет и приобретает очень красивый цвет.

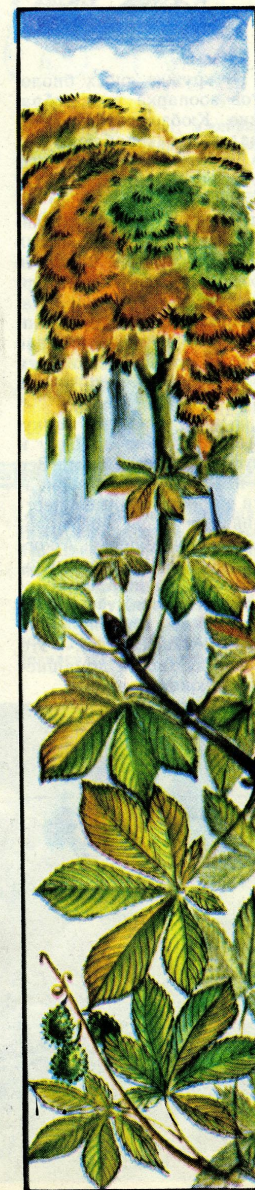
Нужен каштан и медицине. Из его плодов добывают масло, кора служит вяжущим средством, листья содержат кровоостанавливающее вещество.

Рассказать о всех видах каштанов в короткой заметке невозможно. Но все же несколько слов и о другом, не менее знаменитом каштане.

Тот, кто был в Киеве, наверняка из всех его зеленых насаждений запомнил киевские каштаны, которые ботаники называют каштаном конским. Они мало похожи на каштаны, у которых съедобные плоды. К тому же у киевских каштанов появилось много декоративных форм с шаровидными, колонновидными, пирамидальными кронами и с желтыми, палевыми, розовыми, красными цветками. Листья по осени раскрашиваются в пестрые и золотистые тона.

А «Лесная газета» просит своих читателей ответить на вопросы: где еще растут каштаны и чем они знамениты?

Т. ГОРОВА
Фото Р. Воронова
Рис. А. Лезина





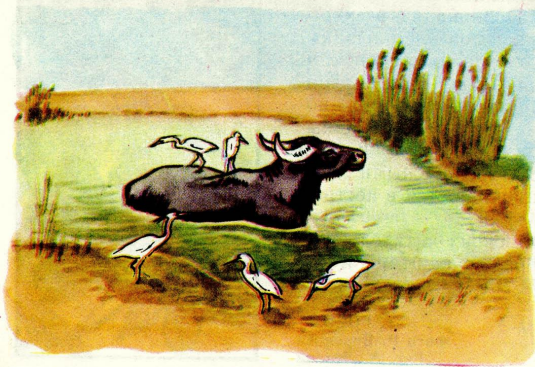
В кружке юных биологов зоопарка шло собрание. Кюбзовец рассказывал о своих наблюдениях в одном из отдаленных районов Подмосквья. Он увлеченно и интересно говорил о встречах с редкими птицами, показывал фотографии. Ему удалось отыскать место, где держатся глухари. Правда, самих птиц увидеть не удалось, но их следы и перья часто встречались совсем близко от избушки лесника.

Юннат раскрыл папку, вытащил свою находку и пустил ее по рядам. Все с интересом рассматривали широкие темные с пестринками и светлой полосой на конце перья. А когда очередь дошла до руководителя кружки, он лукаво усмехнулся.

— Нет, это не глухарь, — сказал он, — это перья из хвоста домашне-го индюка.

В предзимнюю пору и птицы и звери подтягиваются к человеческому жилью. В поселках проис-

Домашние буйволы.



ходят интересные встречи. То ястреб, неожиданно вынырнув из-за угла, упадет в кучу копошащихся на дороге воробьев, то сокол сверху ударит по стае голубей. А на раскисшей после дождей дороге или на раннем снегу остаются следы гостей из леса, совсем рядом с домами.

Но случай в зоопарке напомнил о том, что отпечатки лап некоторых диких животных легко спутать со следами их одомашненных родственников, особенно там, где дикие и домашние животные пасутся в одних и тех же местах.

Разве могло прийти в голову юному следопыту, когда он увидел на лесной дороге крупные крестики следов, такие характерные для куриных птиц, что имеет дело с обыкновенным индюком? Только что наблюдал тетеревов и слушал, как пересвистываются в ольшанике рябчики, и вдруг, на тебе, индюки!

А представьте себе, что у зазевавшейся хозяйки из крольчатника удерет кролик и оставит на снегу отпечатки широких задних и маленьких передних лап. Скорее всего подумается,

что в деревню забежал заяц, хотя внимательный прохожий и отметит про себя, что следы его чем-то отличаются от привычных.

А кабаны! Осенью их следы особенно часто попадают на глаза. Звери постоянно выходят из лесов на убранные поля рядом с селениями. Следы кабанов очень характерны. На мягкой почве или мелком снегу боковые пальцы, широко расставленные в стороны, дают четкие отпечатки. Тогда кабаньи следы не спутаешь со следами других диких копытных.

Когда вебрь идет по твердому грунту и боковые пальцы не отпечатываются, следы его можно принять за следы пятнистого оленя. Но где-нибудь да и оставит кабан четкий четырехпалый отпечаток, или вспахнет рылом землю, или почешется боком о ствол дерева. Так или иначе, а выдаст себя.

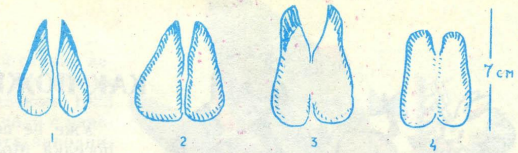
Но бывает, выпустит лесник из хлева домашнюю свинью, забредет она в ближайшую дубраву или орешник. И попробуй разберись, где копались свиньи, а где дикие кабаны? И следы и повадки у них очень схожи.

На Северном Кавказе и в Астраханской области я видел домашних свиней и целые семьи кабанов, пасущихся в одних и тех же зарослях. Причем домашние свиньи уходили далеко от человеческого жилья, а кабаны приближались к постройкам. Недаром в тех местах иногда у домашних свиней появляются полосатые поросята.

Следы зубра сейчас можно встретить в основном только в заповедни-

ках. Отпечатки его больших раздвоенных копыт не спутаешь ни с оленьими, ни с лосиными, ни с кабаньими следами. А вот от следов домашних коров, которых часто пасут возле леса, отличить их трудно. У зубра следы, как правило, мельче коровьих, отпечаток копыта более вытянут.

Особенно внимательным следопыту следует быть в горах или степях, где обитают безоаровый козел, сибирский козерог, тур, архар, муфлон, сайгак и джейран. И между собой следы этих животных различаются нелегко, а кроме



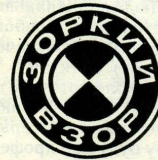
того, в этих же местах пасется много домашних овец и коз.

Могут ввести в заблуждение и следы некоторых домашних птиц. На отмелях наших речек и прудов мирно отдыхают косяки пролетных гусей и уток, держатся и подрастающие выводки местных популяций. Здесь же плавают домашние гуси и утки. Как узнать, кто из птиц оставил на иле и песке отпечатки перепончатых лап?

Отпечатки копыт: джейрана, сайгака, архара, домашней овцы.

Следы домашних взрослых уток обычно крупнее, чем у кряквы и других диких уток. Да и у домашних гусей ноги больше, чем у диких. Помогут в определении и мелкие перья, и пух, оставленные на месте отдыха птиц.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

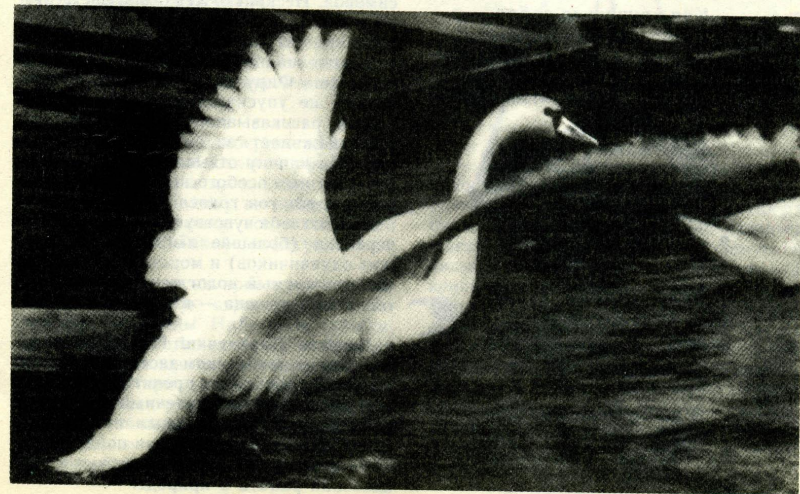


«На лодочной — лебеди!» Это известие облетело курортный поселок Форос.

Лебедь — скрытная птица, любит места глухие. Но меняются отношения человека с дикими животными. Оказалось, и лебедь-шипун легко привыкает к людям. Прижил-

ся он в зоопарках, украшает многие городские водоемы. Это самый яркий и крупный из лебедей: шея красиво изогнута, контур спины угловатый, на лбу большой нарост.

Саша Ховзун сфотографировал прекрасную птицу и поделился своей радостью.





Клуб Почемучек

Сегодня на заседании нашего Клуба:

Как научиться доброте? Рассказ о славных делах вологодских юннатов.

Что можно увидеть в осеннем лесу? Кто спит под корягой? Читаем письма, пришедшие в адрес Клуба Почемучек.

Дела Малой академии. Путешествие в Карелию.

В досье любознательным. Доверчивая крыса. Наша викторина.

КАК ПОЖИВАЕШЬ, ВОРОНА?

Уже не первый раз в средней школе поселка Молочного, что в Вологодской области, раздаётся телефонный звонок: «Скажите, — в голосе явная озабоченность, — как там поживает моя ворона, привыкает?»

Добрый человек подобрал ее, с перебитым крылом, на одной из улиц по-январски суровой, заснеженной Вологды. Принес домой, накормил, отогрел. И отвез к юннатам в поселок Молочный — в школьный живой уголок.

— Пиня — так мы назвали ворону — еще дикая, но мы ее постепенно приручаем, — рассказывает о своей подопечной Света Гвоздырева.

Света — член школьного клуба любителей природы «Родничок», руководит которым учительница биологии Людмила Ивановна Родионова.

— Цель клуба — природоохранная работа, — говорит Людмила Ивановна. — Мы проводим теоретические (сообщения на кружках, олимпиады) и практические (пришкольный участок) занятия.

Как важно уже в школе поточнее определить свои интересы! Это и учению не мешает и, если увлечение твое серьезно, способствует выбору будущей профессии. Так, например, случилось у Светы Максимовой. Несколько лет была Света старостой «Родничка», а теперь она первокурсница агрономического факультета сельскохозяйственного института.

Наташа Фирулева спокойно и обстоятельно, не упуская интересных подробностей, рассказывает о питомцах. Сама она ухаживает за раненым ястребом.

— На кличку отзывается?

— На имя особого внимания не обращает, а вот тон голоса чувствует точно. Хорошо себя чувствуют в живом уголке черепахи (большие любительницы свежих одуванчиков) и морские свинки. Так что, уважаемый вологжанин, не волнуйтесь о вороне: она — в надежных руках.

Дорогие Почемучки! Рад приветствовать вас на ноябрьском заседании нашего Клуба. Вы только что прочитали наш первый рассказ, подготовленный журналистом Юрием Краснощековым, и, наверное, сразу поняли, о чем сегодня пойдет речь. Тема нашего разговора — кружки и внеклассная работа в природе.

Кружковая работа в нашей стране ведется очень давно. Одними из первых создали свой кружок в далеком 1923 году ростовские пионеры. Начали с черепахи и ежа, но скоро комната заполнилась всевозможными животными и растениями. Руководитель кружка имени А. Брема В. В. Кегель учил ребят записывать наблюдения, выполнять все работы по строгой научной методике.

Как давно это было! С тех пор много кружковцев избрали делом своей жизни профессии, связанные с природой. Сами преподают биологию, стали геологами, врачами, работниками сельского хозяйства.

И у нашего Клуба, дорогие Почемучки, есть свои ветераны. Правда, пока еще не убежденные сединами, как ростовские бремовцы. Один из них недавно прислал в редакцию письмо. «Я до сих пор помню тот майский день 1970 года, когда получил от вас членский билет Клуба Почемучек и напутственные слова: «Пусть зовут тебя вперед еще не открытые тайны природы». Это строки из письма Юрия Назаренко. Ему 29 лет, он исколесил всю страну, в поездках не расстается с фотоаппаратом. Юрий дарит Почемучкам свой «трофей» и короткий рассказ о «бескровной охоте».

МОЯ ФОТООХОТА

Мне по душе фотоохота. Уверяю вас, что иметь серию фотоснимков животных и растений не менее интересно, чем коллекцию рогов или шкур.

...Утро. Прозрачная зелень первых листьев. Чистые стволы берез и запахи еще не просохшей земли. Отовсюду разносится птичий гомон, а из шалаша, словно надев шапку-невидимку, вы наблюдаете и фиксируете на пленку все, что дорого вашим сердцам. Такой «выстрел» и не слышит дичь.

При такой охоте вы приоткроете не одну еще неизвестную страничку из большой книги природы. Наблюдая, скажем, за птицей, сможете понять и разобраться во взаимоотношениях ее с окружающим миром. Так, при длительных наблюдениях и съемках у гнезда камышовок мне удалось наблюдать постройку гнезда, появление и выкармливание птенцов. Но самое главное при таких съемках, —



что сам невольно начинаешь переживать и ощущать те, казалось бы, пустяковые птичьи тревоги и заботы.

Чтобы получить хороший снимок, нужна тщательная маскировка, отличная выдержка, знание поведения того или иного вида. Но если уж взяли в руки аппарат и вышли в лес или поле, то выполняйте первую заповедь — не вредите природе. Помните об этом всегда, дорогие Почемучки!

Одно из самых необходимых качеств кружковца — наблюдательность, умение видеть «невидимое». Вот как поэтично описывает наша Почемучка из Горьковской области Марина Кокурина осенний лес:

— Край, в котором я живу, очень красив. Особенно сейчас, осенью. Уже почти сбросили листву березы, а ветви рябины гнутся под тяжестью гроздьев. Идешь по лесу — и не перестаешь любоваться красотой осеннего леса. А вот и огненно-красная осина, листочки ее тихонько трепещут, как будто боятся предстоящих заморозков.

В конце сентября я видела, как по небу ровным клином летели гуси. Они летели и прощались с землей, на которой вырастили своих птенцов. Но весной гуси снова прилетят в родные края, наполняя воздух радостным кличем. А сейчас — в добрый путь.

Походы в лес, на речку или пруд очень важны для тех юных природоведов, которые хотят получше узнать свой край. Дела в лесу у настоящего натуралиста всегда найдутся — и гнездовья развесить, и муравейник огородить... Конечно, лабораторная работа в кабинете тоже приносит большую пользу, но разве может произойти дома, в помещении, например, такая история? Ее рассказал мне Саша Хлюстов из города Арзамаса.

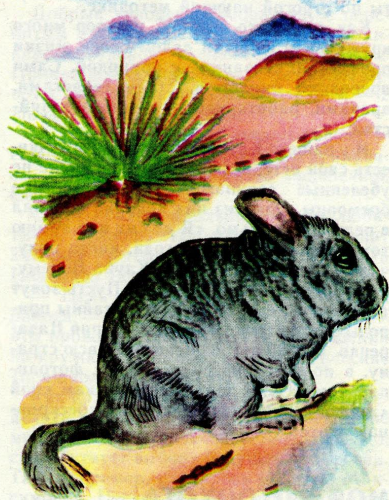
— Однажды я ловил на пруду рыбу. Была уже осень, и клевало очень плохо. Мне стало скучно, и я решил побродить по берегу. Вдруг у воды я заметил корягу. Зачем она тут? Но когда поднял ее, то увидел под ней спящих тритончиков. Я не стал их тревожить, знал — у них много врагов. Закрыв тритончиков корягой, вдруг заметил, что неподалеку на заборе сидела большая ворона. Она чистила клювом крыло, а одним глазом хитро поглядывала на меня и на корягу. Я понял, что она ждет, когда я уйду, чтобы раскопать земноводных. Вот и прогнал серую хищницу. Пусть тритошки спят спокойно до весны.

Сейчас рассказ о самом большом живом уголке в Москве. Вернее, об одном из его замечательных обитателей. Рассказывает Алексей Михайлович Мурашов.

НЕОБЫЧНЫЕ ЗВЕРЬКИ

Когда в помещении живого уголка гаснет свет и лампочки продолжают светить только в террариумах и аквариумах, в одной из клеток просыпаются зверьки, похожие на кроликов, — с большими ушами, серой пестрой шкуркой и довольно длинным пушистым хвостом. Судя по вопросам, которые каждый день задают посетители живого уголка, мы делаем вывод, что этих зверьков знают немногие. Да и неудивительно, ведь ведут они ночной скрытый образ жизни и крайне редко содержатся в уголках живой природы. Родина этих удивительных зверьков — Южная Америка, высокогорья Анд и Кордильер, где низкорослая растительность, угнетенная ветрами, сочная зелень и прохладный свежий воздух. Называется зверек шиншилла. Кто-то тут же вспомнит строку из кроссворда: «Зверек с дорогим мехом из восьми букв». Да, это он. Мех у шиншиллы плотный, красивый и дорогой.

Из-за него зверьков истребляли, и сейчас их осталось больше в неволе, чем в Андах. Шиншилла охраняет закон, а шкурки их поступают в продажу со специальных ферм. Отлов зверьков в природе и раньше не всегда приносил успех. Дело в том, что шиншиллы обладают необычной способ-



ностью — аутомией — «отдают» мех. Если зверька схватить за шкурку рукой, то в местах захвата шиншилла «расплачивается» мехом, а сама выскальзывает из рук.

В нашей стране к промышленному разведению шиншиллы еще не приступили, но существует ряд экспериментальных звероферм при охотоведческих и биологических институтах. Небольшое поголовье зверьков живет и размножается у любителей в уголках живой природы. Ученые выделяют большую шиншиллу, обитающую в горах на высоте от 2 до 4 тысяч метров и выше, и малую, или береговую, которая обитает ниже. Оба вида живут в местах, где почти круглый год ночью бывает мороз, а днем камни нагреваются под ярким горным солнцем.

Обитают шиншиллы среди скалистых обрывов. Зверьки очень ловки. По образу жизни они скорее похожи на наших пл-



Рис. Г. Кованова

ших, относящихся к зайцеобразным. Шиншилла хорошо приспособлена к жизни в высокогорьях. У нее нежный и мягкий мех из тонкого шелковистого волоса, не пропускающий холода. А в гнездах шиншилл, построенных в пустотах между скал, всегда тепло. Температура в них редко опускается ниже плюс 12 градусов.

Шиншилла — грызун и питается травой, лишайниками, мхами, ветками и корой деревьев и кустарников и в неволе обычно нетребовательна к кормам. Однако к температурному режиму и влажности воздуха шиншиллы очень придирчивы. В местах их обитания очень сухой и чистый воздух. Поэтому при повышении температуры или увеличении влажности воздуха шиншиллы прекращают размножаться, заметно хуже едят и чувствуют себя плохо. Оптимальная температура для них — плюс 12—15 градусов по Цельсию. Хорошо живут и размножаются в неволе малые шиншиллы. Более требовательные к сухости воздуха и температуре большие шиншиллы живут в неволе плохо. При хороших условиях шиншиллы доживают до 20 лет.

В наш живой уголок пару малых шиншиллы привезли из МГУ. Посаженные в просторную клетку, они сразу освоились, почти не боялись человека. Сейчас шиншиллы уже совсем ручные. Кормим мы зверьков капустой, морковью, фруктами, огурцами, помидорами. Обязательны в рационе ветки деревьев. Из зерна шиншиллы получают овес, что-то выбирают из «канареечной смеси», едят семена подсолнуха.

Для сохранения шкурки мы содержим шиншиллу на песке, в котором они охотно купаются, как на воле. В живом уголке зверьки живут уже восемь лет. В летнее время они часто становятся вялыми и почти не едят. Нас это беспокоит, так как содержание любого животного в неволе не только научная, но и воспитательная задача. Мы несем ответственность за тех, о ком заботимся.

Остается добавить, что живой уголок, о котором мы рассказали, находится в Московском городском Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах.

Кружковая работа невозможна без общения с друзьями, такими же знатоками и любителями природы. Наш Клуб подружил многих Почемучек, которые сейчас переписываются, как юннаты из поселка Новая Каменка Львовской области. Они дружат с клубом «Мечтатель» города Лесосибирска. А познакомились они на заседаниях нашего Клуба. Ребята из Новой Каменки выслали лесосибирцам семена тагетеса, лунари, ноготков. Так началась дружба.

А теперь заявка на переписку. Юннаты из города Кременца Тернопольской области увлечены изготовлением изделий из семян, листьев, корней. Вот отрывок из их письма: «Мы с удовольствием станем переписываться с ровесниками, которые любят работать с природным материалом. Нас интересуют растения с оригинальными плодами и семенами. Мы могли бы обмениваться посадочным материалом, чтобы потом высевать его в колхозе».

Юннаты предлагают полезное дело — включиться в помощь старшим в сельском хозяйстве. Именно об этом — о соединении обучения с производительным трудом, трудом посильным, полезным обществу, — настоятельно говорит важный государственный документ: «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», принятый партией и правительством в апреле 1984 года.

Другое важное поле деятельности юннатов — сотрудничество с учеными. По всей стране развернута сеть так называемых Малых академий наук. Об одной Малой академии расскажет Ганна Семеновна Казарновская.



ЗЕЛЕНАЯ АКАДЕМИЯ

Посреди Петрозаводска в сквере растет невиданное дерево. Ствол как у березы, а листья — разрезные, кленовые. Стоит на виду у всех — глядите, мол, каких только чудес на свете не бывает. На табличке сказано: «Береза далекарлийская. Посажена выпускниками Малой лесной академии. 7 мая 1984».

«Это у нас традиция такая», — поясняет Таня Крупина, слушательница академии. В прошлом году она вместе с выпускниками сажала эту березку. Успевай всюду — ее особенность. А иначе вряд ли сумела бы она «подсмотреть», как в лесу подрастает гриб осиновик красный и когда нападают на него личинки насекомых-вредителей. Такое задание дал ей руководитель дипломной работы Малой академии, кандидат биологических наук Евгений Борисович Яковлев.

На первом курсе слушатели посещают лекции, подготовленные для них сотрудниками Института леса Карельского филиала АН СССР, пишут рефераты, а заканчивая второй, защищают дипломные работы. В каждой — свое, пусть маленькое, открытие, нацеленное на то, чтобы стали карельские леса богаче грибами, ягодами, новыми деревьями.

Таня Углова, например, тщательно выполнила поручение — проверить на всхожесть семена пихты бальзамической, а из проросших семян вырастила в стаканчиках маленькие пихточки. Это редкое в Карелии ценное дерево с мягкой хвоей и торчащими вверх, словно свечи на новогодней елке, шишками, ученые собираются ввести в лесную культуру Карелии.

А Сережа Назаров изучал, чем питается лось. Сережа прошел десятки километров, видел более ста лосей. Он живет в поселке Рускеала, зимой вместе с другими заочниками академии из Сегежа, Сартавалы, Калевальского района приезжает в Петрозаводск слушать лекции. А петрозаводские слушатели академии отправляются на летнюю практику в пионерский лагерь «Кивач» вместе со своим проректором Кимом Александровичем Андреевым. Учатся подмечать разные лесные диковины, делать прививки на деревьях, готовить во время походов пахучий «берендеев» чай...

Когда-то в одном из походов «через

три горы», к месту, где растет огромная трехсотлетняя липа, участвовал и Миша Курасов. От Кима Александровича узнаю, что Михаил Курасов закончил Ленинградскую лесотехническую академию, стал главным лесничим Петрозаводского мехлесхоза. И в других лесничествах Карелии работают выпускники Малой академии, которой в этом году исполнилось 15 лет.

Свою клятву верности «зеленому другу» они подкрепляют делами. Посадили и вырастили целую дубовую рощу у водопада Кивач, кедровую в местечке Чертов стул.

Владимир Иванович Ермаков, директор Института леса и бессменный в течение всех 15 лет ректор Малой академии, сказал: «Нашим выпускникам при одинаковых оценках с другими экзаменующимися отдают предпочтение в средних и высших учебных заведениях, где готовят специалистов по лесному делу».

Понятно: лесу нужны понимающие и преданные люди.

Стало доброй традицией приглашать на заседания Клуба ученых. Сегодня наш гость — кандидат биологических наук Наталья Михайловна Кулюкина.

ДОВЕРИЕ

Какое приятное чувство возникает, когда дикое животное ищет у тебя — человека — защиты!

Вот какой случай произошел со мной во Вьетнаме. Я изучала грызунов этой далекой страны. У меня стояли в тропическом лесу клетки-ловушки. Попавшихся зверьков я метила, взвешивала, смотрела, в каком они состоянии, и отпускала, чтобы проследить за их жизнью. И вот однажды...



Представляю вашему вниманию новую викторину. Здесь изображены песчанка и рябчик — птица и растение. Но под этими названиями скрываются не только они. Кто еще?

Длинен список омонимов — слов, имеющих одинаковое написание, но разное смысловое значение. Назовите другие омонимы мира животных и растений. Насколько многолики эти названия? Такое задание придумал для вас, любознательные Почемучки, кандидат биологических наук Валентин Иванович Касаткин.

Как всегда, я проверяла ловушки. Но вдруг замерла, боясь пошевелиться. В живоловке сидела попавшаяся туда крыса. Надо сказать, что крыс во Вьетнаме несколько видов. А снаружи клетку обвила змея. Змея все время делала броски, но сетка мешала ей схватить жертву. Крыса не двигалась — она оцепенела. Увидев меня, проявила признаки жизни. Даже попыталась через сетку ловушки укусить змею. Но движения ее были вялые — казалось, она вот-вот умрет. Змея же была так увлечена охотой, что не почувствовала моего приближения. Но вдруг змея исчезла — видимо, я пошевелилась.

Я подошла к ловушке, вынула из нее крысу и, записав данные, отпустила на свободу. Однако крыса не побежала от меня к своей норке, как обычно, а полезла... ко мне в рукав штормовки. Я ее вынула из рукава, но, очутившись на земле, крыса опять устремила ко мне. Скорее всего змея была совсем рядом и крыса искала у меня защиты. Я взяла ее на руки и уже вместе с ней продолжала работу. Она сидела тихо, доверчиво прижавшись ко мне. А мне это доверие доставляло огромную радость. Часа через два моя

крыса пришла в себя. Я отнесла ее к норе и выпустила. Она быстро скрылась в своем убежище.

После этого я еще много раз встречала эту крысу. Меня она не боялась.

Традиционный вопрос Почемучкам:
«За что соя получила свое название?»

г. Пушкино
Московской области

Оксана ИВАНЧИКИНА





Закон на страже природы

Природа! Не оценимо ее значение в жизни каждого человека. Воздух, вода, малахитовый ковер лугов, яркий пенный накат морского прибоя... Все это природа и ее составные части — природные ресурсы. «Кладовой солнца» назвал ее Михаил Пришвин. Это источник жизни на земле, сокровищница, которой позавидовал бы Аладдин. Охранять ее — значит охранять Родину. А бороться за мир на земле означает сохранять ее природу, ее жизнь. Поэтому наша страна совместно с другими государствами добилась принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущего поколений».

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют постоянное внимание охране природных ресурсов, их восстановлению и увеличению. Только за последние девять лет на эти нужды потрачено 63 миллиарда рублей. Построены установки, улавливающие из дыма и отходящих газов заводских и фабричных труб 337 миллионов кубометров вредных веществ в час, переведены на оборотный цикл водоснабжения предприятия с общей мощностью 215 миллионов кубометров, очистные сооружения, пропускающие в сутки 60 миллионов кубометров воды. Это позволило сэкономить такое количество воды, которое в течение года Волга приносит в Каспийское море. Прозрачнее стали реки.

И природа сразу же откликнулась на такую заботу. Увеличилось количество рыбы, появилась она там, где ее давно не видели. Легче стало дышать жителям наших городов — дыма и пыли в их воздухе стало меньше на 13 процентов. И

вот уже в центре Москвы, на улице Горького, среди автомобильной сутолоки порхает бабочка махаон. Больше стало зверей, птиц в наших лесах и лугах. В два раза увеличилась площадь заповедных земель, становящихся природными эталонами, по которым мы следим за тем, правильно ли обращаемся с природой. Восстанавливая нарушенные земли, бережно относясь к почвам, высаживая лесозащитные полосы, вступающие в схватку с эрозией, мы поднимаем вдвое урожай полей.

Продуманней относимся мы к природе, ее охране, при строительстве новых и реконструкции старых городов, развитии промышленности и транспорта. Государство за последние годы приняло целый ряд законов — об охране вод, атмосферного воздуха, лесов, недр, животного мира. Мы постоянно совершенствуем систему управления природой. Общую политику страны в отношении природы определяет Конституция СССР. Там указано, что охрана природы и ее ресурсов — одна из главных обязанностей каждого советского гражданина.

При Совете Министров СССР в 1981 году создана специальная Комиссия по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. В министерствах и на предприятиях — соответствующие управления, отделы и другие подразделения. По-другому — строже, внимательнее, с учетом государственной и общечеловеческой значимости охраны природы — стали относиться суды и прокуратура к нарушениям законов, стоящих на страже интересов природы, к расхитителям ее богатств.

Закон тоже служит одним из способов знакомства с природой и управления ею. Поэтому-то у нас незнание закона не освобождает виновного от ответственности за совершенное им нарушение.

Суров закон. Расхититель природы, ее разрушитель — тот же вор, обкрадывающий страну и ее жителей, а посему ему определяется и соответствующее наказание. Недавно принято постановление, по которому люди, бросающие мусор в лесу, загрязняющие его, могут быть оштрафованы на 100 рублей.

Много у нас принято хороших постановлений и законов. Но не все их соблюдают, не понимая, а иногда не желая понимать, что природа — основа всей деятельности и жизни людей, ее резервы — главные резервы государства для будущего развития и процветания. Не везде еще выполняют установленные планы по строительству и вводу в действие очистных сооружений, созданию агрегатов по пылегазоочистке, превращению отходов в сырье для получения полезных народному хозяйству продуктов. Не всегда заботимся мы о здоровье ручьев, малых рек, которые питают своими водами крупнейшие реки страны. В отношении к природе, ее ресурсам и нуждам нет и не может быть мелочей. Здесь все очень и очень важно, будь то тропинка, протоптанная по газону, сломанная ветка, разоренное гнездо, горящая днем без необходимости электрическая лампочка, выброшенные в помойку пищевые отходы, неотрегулированный мотор автомобиля, лодки или сброс в реку грязных вод предприятия, слив навозной жижи с животноводческой фермы, некомплексное использование минерального сырья... Именно об этом шла речь нынешним летом на сессии Верховного Совета СССР. Депутаты подчеркнули, что такое отношение к основе основ экономического благополучия страны надо коренным образом пересматривать. Законы принимают для того, чтобы их соблюдали, и это должно быть незыблемым правилом нашего общества. Многие здесь зависят от работы Советов народных депутатов, того, как они активно используют свои права, прислушиваются к мнению жителей, рабочих коллективов, привлекают к контролю за выполнением природоохранных законов членов Общества охраны природы, зеленых и голу-

рых патрулей, используют для пропаганды знаний по экологии и охране природы научные общества учащихся и школьные музеи, ученические производственные бригады и школьные лесничества.

Это особенно важно сейчас, когда страна встала на путь интенсивного экономического развития. Охрана природы превращается в одну из главных частей государственного плана. Мы стремимся удовлетворить на 70—80 процентов нужды нашего хозяйства в природных ресурсах и материалах из них за счет бережного, экономного их расходования. Помощь в сохранении природы, эффективном использовании ее богатств окажут нам достижения науки и техники.

Есть здесь где приложить свои силы юннатам, проявить наблюдательность, смекалку, настойчивость и упорство. Ведь вам, ребята, жить в мире природы, и ее состояние будет зависеть от того, насколько она сохраняется сейчас.

Почему бы не организовать поход по спасению капли воды, разъясняя дома, соседям, знакомым, что неисправность водопроводного крана и другой сантехники — ЧП, наносящее ущерб нам самим и государству не меньший, чем пожар? А может, кто-то придумает более совершенную технику, которая не допустит утечки воды, ее перерасхода оросительными системами, поможет утилизировать навоз на животноводческих фермах? Сколько бы мы ни сажали леса, пока этого мало. Растут деревья медленно, новые леса создаются на неудобьях — по оврагам, берегам малых рек, промышленным выработкам. Здесь незамедлительно ваша помощь как и при самих посадках, так и в создании новой техники и усовершенствовании старой для работы с лесными культурами.

Созданные вами посты и патрули смогут обеспечить правильное хранение и использование удобрений и ядохимикатов на селе, пресекут случаи браконьерства, загрязнения вод, воздуха, леса (это тоже разновидность браконьерства в природе), помогут органам ГАИ выявить автомобили с неотрегулированными двигателями.

Стоять на страже законов, охраняющих природу Родины, — почетный долг каждого из нас.

В. РАХИЛИН,
кандидат географических наук



«Салют, Победа!»
Паша Кабицин, 14 лет.

Палех, Федоскино, Мстера... Всему миру известны эти славные имена. В поэтическом и самобытном ряду народного русского искусства особое место занимает промысел, возникший сто шестьдесят лет назад в подмосковной деревне Жостово. Знаменитые жостовские подносы. При одном упоминании о них светлеют лица людей — такой праздник и радость дарят они.

Заготовки для расписных жостовских подносов штампуют из листового железа на механических прессах. Загрунтованные заготовки покрывают черным лаком и сочными и яркими мазками вписывают в этот глубокий фон роскошные букеты из садовых и полевых цветов. Встречаются изредка натюрморты из фруктов. Стилизованные пейзажи. Но гордость и слава жостовцев — знаменитые букеты, с поразительным чувством меры вкомпонованные в овал, круг или прямоугольник подноса ромашки и колокольчики, выюнки и одуванчики, розы и маки.

Роспись выполняется экспромтом, без предварительного рисунка. Удивительная точность глаза и руки, безупречное чувство пропорции, прозорливое предвидение конечного результата необходимы мастеру, чтобы раскованным, смелым мазком творить прямо на глазах радостное жостовское чудо. Когда масло подсохнет, роспись покрывают несколькими слоями прозрачного лака и полируют до зеркального блеска. Свет солнца и запа-

У ИСТОКОВ МАСТЕРСТВА

хи лета входят в каждый дом, где стоит на столе или висит на стене жостовский поднос.

Искусство Жостова глубоко традиционно и в то же время молодо и современно. Есть чему поучиться молодым у признанных мастеров, посвятивших народному творчеству жизнь, талант и вдохновение.

Несказанно поэтично и живописно наше Подмосковье. Жить здесь и не быть в душе художником нельзя. Вот уже пять лет работает на берегу Клязьминского водохранилища ДШИ — детская школа искусств. Началось все с музыки. Но можно ли жить рядом со знаменитым Жостовом и не увлечься росписью? Есть школа, есть производство. И логично возникает связь школы и производства, правда, производство особенное, редкое — Жостовская фабрика декоративной росписи. Так в ДШИ было открыто художественное отделение, где с удовольствием овладевают секретами мастерства дети окрестных сел и города Мытищи.

Прозвонит последний звонок, но ребята не расходятся по домам. Сегодня рисунок и живопись. В классе поставлен натюрморт. Юные мастера постигают колористические тонкости, форму предметов. После такой вот «разминки» приступают к собственно жостовской росписи. Не сразу приходит мастерство. Движения кисти у ребят пока не так уверенны, как

у опытных мастеров. Сложна техника кистевого приема. Но есть среди учеников и свои «профессионалы».

Наташа Благова после восьми классов была принята на Жостовскую фабрику декоративной росписи, но школу искусств не оставила. Уверенно, как бы примеряясь, проводит она рукой по поверхности подноса, растирает шпатель краску на мраморной плите. Легким движением — кисть при этом должна иметь форму лопатки — захватывает краску. И на гладкой поверхности подноса рождается цветок. Упругие алые лепестки, в центре золотая сердцевина. Работает Наташа легко, свободно. Но за этой легкостью и свободой четыре года упорного труда, оттачивания техники. Замалевка, тенешка, выправка, бликовка, чертежка — такова череда непростых операций, без которых не произойдет жостовского чуда.

Очень любят юные художники ДШИ летнюю практику. Здесь, на пленэре, погружаются они в пестрый и красочный мир растений, цветов, ягод — словом,

всего того, что перейдет впоследствии на подносы. Здесь рождаются будущие композиции, мотивы. Полнятся альбомы натурными зарисовками, которые так пригодятся в классе.

У каждого свои пристрастия. Ира Брюкова, например, любит писать розы. Женя Данилов и Ира Духанина вводят в свои композиции элементы анималистики.

Юные жостовцы стоят пока у истоков настоящего высокого мастерства, но работы их уже успели побывать на выставках, отечественных и зарубежных, удостоены высоких дипломов и наград.

Солнечное искусство Жостова. Если доведется увидеть вам красочный, в тугих завитках цветочных лепестков лакированный поднос, знайте: живут в Подмосковье юные художники, которым предстоит нести через жизнь светлое искусство старинного и вечно молодого народного промысла России.

П. РОГАЧЕВ
Фото автора

«Подводное царство»
Катя Мухина, 12 лет.





«Хоровод»
Ира Брюсова, 12 лет.

«Лето»
Женя Данилов, 14 лет.



«Полюшко-поле»
Миша Бычков, 12 лет.
«Синица на рябине»
Ира Духанина, 12 лет.
«Голуби и цветы»
Светлана Рогачева, 11 лет.





АМУР И ТОЛСТОЛОБ

Живут на широких амурских просторах много общего: оба типичные «южане», оба крупны и неповторимо красивы, оба широколобы и сообразительны, оба очень чутки к спаду уровня воды и чрезвычайно осторожны, оба вегетарианцы и, наконец, оба удивительные мастера рыбьих плясок. Ну прямо-таки аристократы подводного царства. А белыми обоих называют потому, что бок о бок с ними живут в Амуре внешне очень похожие пестрый толстолоб и черный амур.

Вот портрет белого амура, как говорится, во всей красе. Голова лобастая,

как бы с надменно сжатыми губами, вид вроде бы угрюмый, задумчивый. Туловище хорошо тренированного атлета — крепко сбитое и вместе с тем изящное. Спина зеленовато- или желтовато-серая, бока серебристые, брюхо и глаза цвета полуденного солнца.

Рыба эта сугубо растительная, причем ее основной корм — трава, даже такая грубая, как хвощ, камыш, тростник, рогоз, вейник. В прудах ест сено, овощи, отруби, жмых, зерно. При случае может подхватить и мелкую рыбешку, червя, насекомое или измельченное мясо, но такое для вольного жителя великой реки нехарактерно.

У амура имеются мощные, сильно зазубренные глоточные зубы, через которые грубая пища попадает в длинный пищеварительный тракт мелко измельченной. Ест он много, кормится подолгу,

а потому быстро растет и почти всегда жирен. Чем теплее вода и больше кормов, тем быстрее нагуливает тело. Судите сами: в Амуре он способен достичь двухпудового веса.

Как выяснили хабаровские ихтиологи, амур в нашей реке созревает и становится взрослым в основном в восемь-девять, а то и в десять лет, в среднеазиатских же водоемах — в три-пять, а в водоемах жаркой Кубы даже в два года. Живет амур до 22—24 лет, возможно, и дольше. Точнее, способен жить.

О белом амуре вспоминали издавна, когда надо было спасать пруды, озера и реки, густо зараставшие камышом, тростником, рогозом и всякими водорослями. Привозили эту рыбу за тридевять земель, выпускали с целью акклиматизации. Амур быстро осваивался, с ходу принимался очищать свой «новый дом» от зеленой напасти и блестяще в этом преуспевал: его ведь не зря иногда называют «водяной королевой» — за сутки съедает столько, сколько сам весит, и даже больше.

Но беда в том, что вдали от родных рек новосел не мог размножаться: от природы ему положено нереститься на быстром течении, обычно в местах слияния крупных рек, потоки которых намыывают на дне песчано-каменные косы и пороги. Икра выметывается и оплодотворяется в верхних слоях текучей воды, когда повышается ее уровень и температура бывает 20—24, а лучше 26—30 градусов. Чаще всего после ливневых дождей, на худой конец, в затяжную морось. Несутся икринки «самосплавом», а тем временем в них быстро развивается жизнь: эмбрион, предличинка, личинка, малек... Малек — родитель в миниатюре. В возрасте пятнадцати дней он уже может жить самостоятельно. А в стоячих прудах и озерах нет амуровой воды для продолжения своего рода-племени, и нет их даже в реках с тихим течением.

...Не успели пустить воду по Каракумскому каналу и соединенной с ним ирригационной сети, как стали они быстро и буйно зарастать: в теплой воде под щедрым солнцем травы и водоросли за сутки прибавляли по 10—15 сантиметров. И вскоре заросли эти каналы да арыки до той степени, что почти перестала течь вода. Сколь мощную и хитроумную технику ни применяли, стараясь вырвать, выкосить, уничтожить зеленые джунгли

водорослей и влаголюбивых трав и тем спасти дорогие водоемы, не помогало. Даже травили зеленую напасть ядами — и безуспешно. А завезли белых амуров — и стали каналы чистыми и текучими.

Советские ихтиологи в 60-х годах впервые в мире научились размножить белых амурских аристократов в местах их акклиматизации — за тысячи километров от родины.

Теперь личинок выращивают миллиардами штук, и не только по рекам развозят, но и в пруды выпускают, за границу вывозят. И стал наш амур важнейшим объектом прудового рыборазведения. Успешно заселил он множество водоемов Украины, Молдавии, Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Казахстана. В низовьях Волги он теперь как дома, и в Сырдарье, и Амударье, и Дунае.

А что за рыба черный амур? Внешностью схож, но окрасом темен почти до черноты. В питании очень узко специализирован на ракушках, а в остальном напоминает белого собрата. В Амуре известны великаны до 130 сантиметров длиной и весом в 30 килограммов. Родина его Юго-Восточная Азия, в Амуре же встречается лишь в самом южном его прогибе. Летом жирует в неглубоких слабopоточных реках и протоках, в половодье заходит в заливы и озера.

Очень редок черный амур в Амуре, и хорошо, что стали выращивать его на Украине, Северном Кавказе и в Средней Азии.

Теперь о другом амурском жителе.

Белый, или обыкновенный, толстолоб, учеными именуемый уменьшительно-ласкательно «толстолобик», — крупная амурская рыба тоже из семейства карповых. Именно она, пожалуй, больше всего поразила путешественников и ученых-первопроходцев, увидевших Амур еще таинственной, грозной и сказочно богатой рекой. И поразила потому, что устраивала дивящемуся люду грандиозные зрелища.

Толстолоб любит заливы, тихие протоки с медленным течением, на подъеме воды охотно выходит на зеленые разливы.

Для знакомства с этой рыбой я расскажу историю, врезающуюся в мою память в далекую пору детства.

...Я тихо толкал деревянную лодку-плоскодонку шестом, направляя ее че-

рез затопленные зеленокудрые кочки к широкому разливу.

Когда лодка наконец свободно заскользила вдоль берега, меня неожиданно окликнули. Оборачиваясь, я поскользнулся босыми ногами на мокром днище и упал, загремев шестом.

И тут же вода взорвалась дикой пляской большого косяка толстолобов, сытый покой которых я так бесцеремонно и резко нарушил.

Они выпрыгивали из воды со всех сторон, выпрыгивали десятками сразу, тяжелыми снарядами перелетали через лодку. И было их так много, что плеск и шум слились в какой-то суматошный водоворот, в дикую рыбью вакханалию.

Опершись руками о сиденье, я ошалело крутил головой. Здоровенная рыбина, будто прицелившись, ударила меня в затылок так крепко, что загудели в голове чугунные колокола, а она запрыгала в лодке, расшвыривая шест и весла, как спички. Рядом с нею шлепнулся другой толстолоб и тоже запрыгал, оставляя на бортах лодки перламутр своей чешуи. И будто по команде все стихло. Лишь бежали по глади, перехлестываясь и гасясь, круги волн.

Толстолоб — рыба «нервная», пугливая и компанейская: живет и кормится на водяных пастбищах стаями днем и ночью, испугать его внезапным сильным стуком или криком — даже резко надвинувшейся тенью! — ничего не стоит, и вот тогда-то и начинаются пляски этой рыбы.

Главная особенность толстолоба в том, что, будучи закоренелым стопроцентным вегетарианцем, он питается не просто растительной пищей, а исключительно мелкими водорослями и фитопланктоном. Они не ахти как калорийны, но их всегда много, а потому у толстолоба мало сколь-нибудь серьезных пищевых конкурентов. К тому же нет другой рыбы, которая была бы так великолепно приспособлена к жизни на микроводорослях. Судите сами: жаберный аппарат с тонкими, очень густыми тычинками, соединенными между собой поперечными перемычками, — это настоящая планктонная сетка, чудесное «сито» почище китового уса. Отцеженные из воды этим «ситом» растеньица отжимаются и попадают в сильные глоточные зубы, где спрессовываются в этакий зеленый брикет. И умудряется толстолоб на столь

малопитательном «столе» к осени сильно зажиреть. Так основательно, что в своем Амуре «спит» на глубинах в ямах плотными сборищами с октября по апрель и к весне не так уж и тощает.

У толстолоба много эстетических и практических достоинств: он строен и красив, плодовит, быстро растет и достигает солидных размеров. Мясо у него вкусное и сытное.

Толстолоб тем быстрее растет, чем теплее вода, больше кормов, выше паводки.

Плодовитость толстолоба солидна: в среднем одна самка мечет около 400 тысяч икринок. Они пелагические, то есть плавающие в толще вод по воле течения и развивающиеся в период «самосплава». Нерестилища и располагаются над косами с песчаным или каменистым дном, чаще всего близ слияния рек и проток. Будучи рыбой теплолюбивой — севернее Амура ее нет, — толстолоб мечет икру при нагреве воды до 20—24 градусов, и обязательно на подьеме речного уровня, особенно после обильных дождей, когда в мутной воде много всякой взвеси, в том числе и съедобной органической.

Исполнив долг перед потомством, рыбы стаями уплывают в большие спокойные заливы, протоки и затопленные озера для нагула. Едят свой фитопланктон подолгу и помногу, а потому и быстро растут да основательно толстеют. Жир и на внутренностях, и в мясе: долгую амурскую зиму в состоянии полуоцепенения без солидных жировых запасов не одолеть.

Когда стали погубительно зарастать синезелеными и другими микроскопическими водорослями в европейской части СССР обширные водохранилища да пруды-охладители при атомных и тепловых электростанциях, ихтиологи и знающие толк в рыбах инженеры вовремя вспомнили о толстолобах. А зарастали водоемы до такой степени, что превращалась вода в этакую кашу, в которой погибала вся рыба, зато бешено плодились комары. Водоросли забивали водозаборники, блокировали нижние бьефы. Даже мощным теплоходам стало трудно пробиваться по этой «каше». Синезеленые водоросли стали примерно таким же бедствием, как «водяная чума» — элдеа, непреднамеренно завезенная в Европу и Африку из Канады.

И вот эти обреченные были водоемы, имеющие огромное народнохозяйственное значение, спасли... белые толстолобы. Они не просто уничтожали фитопланктон — они его охотно ели и быстро на нем росли.

В последние тридцать лет толстолоба широко расселили по естественным и искусственным водоемам нашей страны и многих европейских государств. Теперь он обычен в бассейне Аральского моря и Кубани, на Волге, Днепре и Дунае. Даже слабо засоленная вода лиманов пришла к нему по вкусу. В прудоводстве он решительно потеснил карпа. Его там не

ся лишь в конце 50-х годов. А попал «пестряк» к нам благодаря высокому паводку на крупном амурском протоке Сунгари, впадающем в Амур в двухстах километрах выше Хабаровска. Вероятно, затопило рыбопродуктивные пруды где-то в районе Харбина и молодь, а может быть, и взрослые рыбы оказались в реке, потом их вынесло в Амур.

Зоопланктофагия — пристрастие к зоопланктону — пестрого толстолоба привлекла рыбководов, и теперь его акклиматизировали во многих водоемах южной части нашей страны. В Туркмении он созревает на два-три года раньше,

Рис. В. Есаулова



только разводят, но и изучают. И оказалось, что толстолоб в теплых водах растет просто стремительно. На Кубе в двухлетках-акселератах уже до 2,7 килограмма в прудах и пять — в водохранилищах при электростанциях.

И, как амура, толстолоба стали усиленно и очень эффективно разводить в прудах, расселять по естественным водоемам европейской части нашей страны и в среднеазиатских республиках.

Как и у белого амура, у белого толстолоба есть «брат» — пестрый толстолоб. Внешне он отличается мало: немного больше голова, грудные плавники подлиннее да окрас порябее. Но питается пестрый толстолоб главным образом зоопланктоном, хотя не брезгует и микроводорослями. Кстати, биологически эти виды столь близки, что легко скрещиваются.

В списках рыб советской части бассейна Амура пестрый толстолоб появил-

ся в Амуре. Пятилетки там весят в три раза больше, обычно пять килограммов! Тоже своего рода акселерация. Что ни говори, условия жизни значат очень много, а Амуру с его обитателями достается: полгода жара как в Индии, полгода холод как в Арктике.

Наши амурские речные «коровы» в будущем будут давать стране миллион тонн рыбы в год. Государственную комплексно-целевую программу разведения растительноядных рыб с полным основанием назвали «Амуром».

Горжусь я своими дальневосточными «земляками». И не только потому, что очень уж они интересны, оригинальны, самобытны, но еще и оттого, что жизнестойки, пластичны и прекрасно акклиматизируются вдали от родины.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук



ЦВЕТОК-ПИРАТ

Среди крупных листьев, поднимающихся из воды, красуются на довольно толстом стебле большие светло-фиолетовые цветы. И как их много! Но не спешите восхищаться ими. Некоторым государствам эти прекрасные цветы обходятся очень дорого. Это водный гиацинт. Так назвали его ученые. Под кличкой «Бенгальский ужас» известен он в Индии. «Флоридский дьявол» зовут растение жители Южной Африки. За что же на него так ополчились люди?

Родина цветка Южная Америка. Сто лет назад, а точнее в 1884 году, стараниями туристов водный гиацинт из Венесуэлы был завезен в США. Кому же не хочется иметь в своем водоеме такое великолепное растение? Да и ухода оно практически никакого не требует. Привезли. И очень скоро цветок «отблагодарил» людей за проявленное к нему вни-

манье. Он с ужасающей быстротой начал распространяться по многим водоемам страны. А затем Европа, Африка, Азия, Австралия. Его узнали около 80 стран мира, причем в основном еще до наступления XX века. Скорость его распространения фантастична. По всей вероятности, среди растений он чемпион по размножению. Судите сами. За две недели количество растений удваивается! При нормальных условиях десять растений в течение восьми месяцев превращаются в 600 тысяч экземпляров! Они могут заполнить собою водную поверхность площадью почти в половину гектара.

Растение не связано с грунтом. Его корни длиною около 30 сантиметров свободно висят в воде, поглощая питательные вещества прямо из нее. Размножаясь, растения переплетаются между со-

бой и образуют сплошной ковер из зеленой массы, порой настолько плотной, что ранее судоходная река становится несудоходной. Водный гиацинт нарушает нормальную аэрацию воды, в ряде стран он способствует даже заболачиванию водоемов, а это отрицательно сказывается на жизни их обитателей, в том числе и рыб ценных пород. В странах Южной и Юго-Восточной Азии гиацинт засоряет рисовые поля. Вот, оказывается, за что люди невзлюбили это красивое растение.

В США он уже заполнил более 800 тысяч гектаров поверхности рек и озер. Особенно сильно пострадали от него южные штаты — Флорида, Луизиана и Техас. Только на ограничение его буйного распространения властям штатов приходится ежегодно затрачивать более 11 миллионов долларов! Итак, красивый, вначале декоративный цветок превратился во вредный сорняк, наносящий существенный урон экономике государств. Добрался водный гиацинт и до нашей страны. Сегодня его можно увидеть в водах Каракумского канала в Туркмении.

С вредителем, конечно, нужно бороться. И водному гиацинту «объявили войну». Только пока что она малоуспешна. В Африке на уничтожение гиацинта даже «бросили» бегемотов. Не справились, бедняги. Оказалось, растение распространяется значительно быстрее, чем его успевают поедать толстокожие обитатели водоемов. Да и места обитания гиппопотамов по вине человека значительно сокращены.

Наиболее эффективным оружием в борьбе с вредителем оказался гербицид 2,4-Д. С самолетов его распыляют над водными пространствами, заросшими гиацинтами, и те гибнут, причем полностью, но... только взрослые растения. Завязавшиеся плоды гиацинта обычно погружаются на дно или прибиваются волнами и течением к берегу. Им удается избежать действия гербицида. А сгнившие остатки растений оказываются прекрасной средой для развития всходов из уцелевших семян. Появляющиеся растения быстро захватывают водоем, и можно начинать все сначала. Цветок-пират продолжает разбойничать.

Но так ли уж безнадежно вреден водный гиацинт? Ведь в различных странах его, например, используют на корм скоту, а также в качестве удобрения. В Индии из него делают бумагу. А вот и па-

радокс: если в одних штатах США затрачивают огромные средства на уничтожение гиацинта, то в других — немалые на его разведение. Оказывается, водный гиацинт не только засоряет поверхность воды, но и очищает воду. Поэтому некоторые промышленные предприятия используют его для очищения воды в загрязненных водоемах.

Дело в том, что основой питания гиацинта являются нитраты, фосфаты и калий — те самые вещества, которые главным образом и загрязняют воду. А так как «работают» гиацинты очень активно, то вода очищается довольно быстро. Этим, в частности, воспользовались в парке «Дисней Уорлд». Там были созданы пять искусственных водоемов размером с футбольное поле. На гиацинты, которые очень быстро заполнили водоемы, возложили обязанность очищать воду, которая в дальнейшем используется для нужд парка.

А недавно было обнаружено еще одно удивительное свойство водного гиацинта. Выяснили, что он очищает воду не только от традиционных загрязнителей, но и от пестицидов, токсичных отходов и тяжелых цветных металлов. Все это еще больше усиливает его значение в деле очищения воды.

При обычных методах очистки воды в водоемах затрачивается большое количество электроэнергии, а это стоит значительных денег. Подсчитано, что заполнившие водоем гиацинты за пять дней поглощают такое количество вредных отходов, которое установка с активным илом обрабатывает за шесть часов. Затраты же на выращивание гиацинтов и обслуживание водоема составляют менее половины стоимости обычной очистной установки.

Так кто же он, водный гиацинт, враг или друг? В деле очистки воды, безусловно, друг. В северных странах он является украшением оранжерейных водоемов, его держат во многих ботанических садах мира, он одно из любимейших растений аквариумистов. Вроде бы и здесь друг.

И все же в странах с теплыми водами пока водный гиацинт остается по-прежнему врагом, одним из самых злостных вредителей.

Е. СОЛДАТКИН



КАКОГО ЦВЕТА ГЛАЗА У КАЛАНА?

Вы видели, как танцует осьминог! А как плывет белый верблюд, знаете! Или какого цвета глаза у калана!..

Вам приходилось бывать на острове Врангеля? Ну хотя бы на Медном! Да что там Медный! Просто в Уссурийской тайге!..

Скорее всего нет. Но не расстраивайтесь. Это легко исправимо: включите телевизор и смотрите тайгу, острова и каланов. Там уж точно покажут!

Но когда смотришь, возникает уже другой вопрос: интересно, кто все это снял! Вернее, смог снять! Запечатлеть не просто животное как представителя такого-то рода и вида, а животное-личность. И будь то его игра, смерть или рождение — все должно быть настоящим! Ведь каждый зверь ежедневно, ежечасно играет документальный фильм, единственный фильм своей жизни.

Людей, способных снять такой фильм, совсем немного.

Сегодня мы побеседуем с одним из них — ленинградским режиссером Юрием Михайловичем Климовым.

— Мы плохо и очень мало знаем мир, в котором живем. Может быть, это происходит потому, что мы никогда не задумываемся над тем, что наше знание биологии понадобится впоследствии нам не меньше, чем, скажем, знание родного языка. Вот спросите девочек и мальчишек или даже взрослых людей: —

пусть назовут деревья и цветы, которые растут вокруг. Ведь и половины не назовут, не назовут даже и нескольких птиц из тех, что летают вокруг.

Мы сняли фильм «Дромедары и бактрианы» о верблюдах, так как стало ясно, что дети очень мало знают верблюдов. Прекрасный пример. Я был свидетелем, как мама дочке показывала книжку. «Видишь, — говорила она, — вот маленький верблюдики, у него один горбик. А когда он вырастет — будет два...»

Фильмы, которые мы делаем, помогают узнавать растения, животных, чуть-чуть по-другому взглянуть на мир, нас окружающий.

Тут, наверное, надо объяснить читателям, кто это мы, то есть немного рассказать о творческой группе Климова. Более 15 лет работают с Юрием Михайловичем его коллеги и друзья оператор Алексей Дубровский и Александр Харкевич, занимающий должность директора съемочной группы.

— Судьба распорядилась так, что нас объединила студия научно-популярных фильмов «Леннаучфильм». И для совместной работы искать друг друга не пришлось. Фильм «За морским зверем» — 1969 год — это начало нашего союза.

Мы хорошо понимали друг друга, старались подставить плечо в трудную минуту и были терпимы к слабостям. И сняли вместе более двух десятков фильмов,

Таков был первый фильм. Второй — «В таежных предгорьях Урала». Потом сняли «На острове Врангеля»... Особенностью работы этой съемочной группы можно считать то, что она не часто пользуется чужими сценариями — их пишет режиссер.

— Я, конечно, не сразу стал писать. Сначала четыре года проработал режиссером и только тогда написал свой первый сценарий. Обжегся на одном, лихо написанном профессиональным сценаристом. Он обработал массу научной литературы, выбрал действительно интересные моменты из жизни животных. Биологи, поведавшие о них, возможно, наблюдали такие моменты всего раз в жизни. К тому же эти «чудеса поведения» животных происходят часто рано утром либо в сумерках. Глаз видит, а кинолента нет. Слишком мало света. Автор, лишенный собственного опыта наблюдений за жизнью природы, не всегда представляет возможности кинематографической техники. Такой автор, пусть и без злого умысла, превращает свое произведение в этукую «бомбу замедленного действия». В экспедиции где-нибудь на Чукотке или в Каракумах она «взорвется»: киногруппа попросту не сможет добыть предложенный сценарием материал. Только из этих соображений я не перегружаю свои сценарии «чудесами». Ни в коем случае не принижая возможности героев нашего будущего фильма. Просто пишу об их жизни. В ней ведь и без чудес много любопытного, драматичного и радостного.

Каждый, к счастью, и пишет и снимает по-своему. У каждого свой метод работы. Мне, например, кажется, что в сценарии Юрий Михайлович специально несколько «принижает», что ли, потенциальные возможности снимаемых животных, чтобы потом на экране получился наибольший эффект. Есть у Юрия Михайловича, конечно, и другие особенности, другие принципы работы, которые помогают ему во время работы над сценарием и над фильмом. Какие же!

— Хочется сначала немного прокомментировать уже названный первым принцип.

Дело в том, что я не столько принижая возможности зверей, сколько не все раскрываю, что они могут. Потому что какие-то эпизоды, которые я видел и

знаю, я могу больше не увидеть. Ведь иногда они показывают удивительные вещи. Но зверь может, однажды показав что-то, уже больше никогда перед твоими глазами этого не проделать. Ну пожалуйста, в последнем фильме «Сивуч» я написал, как зверь бросается в воду с большой высоты, и я это когда-то видел. Но прыжков с многометровой высоты (представьте себе — сивучи прыгают с крыши трехэтажного дома) не было. И у нас такого в картине нет. Хотя я это и написал в сценарии. И все наши ухищрения, а мы умеем помочь зверю сыграть то, что нам нужно, не дотрагиваясь до него пальцем, были бесполезны. Поэтому всегда один-два ударных эпизода я держу про запас в надежде на удачу.

Так же я привык писать в сценарии только то, что видел собственными глазами, то есть то, в чем уверен. Вот это второе.

В последнее время замечаю за собой, что мы еще только снимаем одно, а глазами я уже кошу на другое, набираю материал на будущее. Вот снимали фильм о верблюдах «Дромедары и бактрианы». Но параллельно я наблюдал за жизнью пустыни вообще. Сейчас вот мы собираемся снять картину, которая в рабочем варианте называется «Жизнь пустыни». Мы попробуем развенчать некоторые мифы, поверья. Есть много ядовитых животных, которых люди боятся. Но мы о них просто мало знаем. В эту картину постараемся собрать все ядовитое — все, что можно, и еще все неядовитое, но что нам кажется ядовитым и страшит.

Я думаю, мы будем снимать ночью. Потому что животные в пустыне днем, когда жарко, прячутся, а в сумерки начинают активную жизнь. Вот эту сумеречную жизнь пустыни мы попробуем снять.

Попробуем еще снять эпизод охоты змеи. Причем с наблюдением в ее норе, установив там камеру, пока змея будет в отлучке. Снимем, как она уползла, как вернулась, как реагирует на шаги рядом или на появление тушканчика. Она ведь телом своим воспринимает сотрясения почвы.

Пользы от змей очень много. Сейчас в стране не хватает змеиного яда для изготовления лекарств. А люди по-прежнему змеей уничтожают.

Должен получиться полезный фильм. Хорошо бы назвать его «Мой подкопленный друг». Однако южные съемки нехарактерны для этой группы. Привычнее видеть в фильмах Юрия Климова животных, обитающих в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Что это! Кредо! Или, может быть, какой-то счастливый символ!

— Отнюдь. Просто мне кажется, что Север я знаю немного лучше юга. Я бывал в Заполярье — от границ Норвегии до Чукотки. Север мне близок и понятен. Но чаще бывает так: насидишься на съемках в пустыне и начинаешь думать: сейчас бы маленький снежничок такой, ледничок. Снежку растопить бы. Водички холодной попить — благодать! И тебя тихо начинает смещать в твоих планах и задумках на Север. Когда же там померзнешь, то начинаешь думать совсем по-другому. А ведь на юге уже весна! И все цветет. И черешня уже созревает. Да что черешня! Змеи в пустыне просыпаются! Вот где благодать!

С каждым отснятым фильмом уходят в прошлое и остаются далеко и значительные эпизоды нашей жизни. Почти год мы отдали картине «На острове Врангеля». Как можно это забыть? Хотя было очень и очень тяжело. Может быть, и запоминаются больше именно те места, где было наиболее трудно, где не знали, как и выкарабкаемся, а фильмы все-таки делали. Когда я начинаю говорить о трудностях работы кинематографистов, сразу вспоминаю этот фильм. Мы были тогда молоды, не так опытные, как сейчас. Как выпутались, я не знаю, как не замерзли? Спасибо геологам на мысе Шмидта. Они поделились с нами и своими меховыми спальными мешками, потому что у нас были ватные стеганые, то есть летние. Была у нас тоненькая палатка, обыкновенная туристская. Замерзала аппаратура, замерзал магнитофон, камера. Это было трудно, но интересно.

Или вот «Осьминог». Фильм в основном отсняли летом. И надо было, чтобы несколько эпизодов, которые мы не успели снять, как говорится, «шли под лед». Доделявали их глубокой осенью, в ноябре. На берегу было минус восемь, в воде — плюс пять. Мерзли очень. А еще подводные съемки. Время от времени ребята заливали в водолазные костюмы теплую воду из чайника и снова шли в воду.

Перерыва в нашей работе почти нет — только сдал картину, тут же принимаешься за новую. И хочется-то совсем немногого: чтобы картина снималась и звери показывали удивительные моменты своей жизни.

Хорошо, что мечты все-таки сбываются, и картина снимается, и звери показывают чудеса. В этом талант всех членов съемочной группы Юрия Климова. А еще огромное трудолюбие и выдержка, их большая любовь к животным. Эпизоды в картинах бывают поистине уникальными! Например, танец осьминога с человеком в картине «Осьминог».

— Все мы можем представить себе, как танцует, скажем, собачка на задних лапках или уж в крайнем случае медведь. Дрессированный, конечно. Этим нас не удивишь! Но вот осьминог... Да еще и под музыку! Можно, пожалуй, поручиться, что очевидцев подобного представления среди читателей не найдешь. А между тем такое было. И танцы эти осьминожки зафиксировала кинокамера. Партнером же головоногого был Михаил Угаров — ассистент режиссера в фильме. Как же это получилось?

Все осьминоги разные. Одни спокойно относятся к людям. Другие настроенно. Все осьминоги подпускают очень близко. Спокойнее же всего ведут себя крупные спруты. Даже если ты захочешь схватить и заставить что-то делать, он не будет сопротивляться, просто возьмет и уйдет, если ты ему уж очень надоешь. Большинство этих животных доброжелательно относятся к человеку.

Настолько уж безвреден осьминог! Известно, что у осьминогов есть ядовитые железы. Их яд опасен и для человека. Неужели было совсем не страшно!

— Ну что вы. Когда я в первый раз увидел осьминога, я чуть не умер от страха! Правда, это от неожиданности. Но страшно все-таки было. Если известно все, чего ждать, как вести себя в той или иной ситуации и как наладить контакты, конечно, никаких страхов. Одно переживание — если он вдруг не захочет общаться и уйдет.

Правда, мы знаем, что у них есть яд. Но как бы мы ни вели себя с осьминогом, он никогда не пытался пустить в ход против нас свое оружие.

Вот, оказывается, какое симпатичное животное осьминог. Теперь понятно, почему вы к нему прикипели душой. Ну а

какие еще животные вам симпатичны!

— Когда с животным долго работаешь, узнаешь его, изучаешь, проникаешься к нему особой симпатией, и все в нем кажется красивым. Думаю, известному герпетологу Илье Сергеевичу Даревскому змеи кажутся куда более приятными и симпатичными, чем белые медведи. А одна гадюка, обитающая в Закавказье, по-моему, для него вообще символ красоты. Как-то он предложил мне снять о ней фильм. Или вот еще один подобный пример. У нас в Ленинградском зоопарке один молодой человек ухаживал за крокодилом и питоном. И вот он умолял меня снять его крокодила. Он был в полном восторге! Никакие слоны, никакие жирафы, никакие зебры и павлины по красоте с его крокодилом сравниться не могли!

Мы видели в фильмах Климова тюленей, сивучей и каланов. В них играли тигры, белые медведи и верблюды, снимались осьминоги. А птицы! Приходилось ли снимать птиц!

— Была одна очень интересная «птичья» работа. Александр Михайлович Згуриди предложил нам однажды снять новеллу о клестах для альманаха «Секреты природы». А клесты очень интересны тем, что выводят птенцов зимой. Представьте — снег, пурга, а у них в гнездах

птенчики, маленькие и голенькие. Но гнезда их очень трудно найти.

А зима тогда была лютая, морозная. Лопались трубы в Ленинграде. Замерзло все. Температура опускалась до минус сорока. А мы в это время сидели в лесу. В общем, с этими клестами мы, конечно, тоже натерпелись.

Вот такие нам попадались замечательные птички для съемок.

А что впереди! Кого, кроме змей, еще собираетесь снять!

— Сейчас я бы еще поснимал каланов. Уже трижды мы работали с этими ласковыми и добрыми животными. Интересно будет снять еще. Но о каланах надо делать сейчас уже большую картину. Я слышал, что к съемкам такого фильма готовится режиссер-оператор Юрий Педин. Хочется сделать также фильм о снежных барсах. Привлекают мое внимание и овцебыки. Вот это мои симпатии.

Мне нравится работать с животными, нравится их снимать: выслеживать, подкрадываться, партнерствовать им.

Мне нравится, когда вокруг много зверей. Это доброе окружение, поверьте.

Беседу вела
Е. ВАРКАН

Фото А. Макеева





Рис. В. Прокофьева

АРТИСТЫ «БУДИЛЬНИКА»

Многие зрители воскресной телепередачи «Будильник» привыкли к выступлениям четвероногих и пернатых артистов в его программах, однако зритель видит результат, готовую передачу, не представляя, что происходит за экраном, на съемочной площадке.

Вот несколько эпизодов о животных — звездах цирка и Театра зверей, попавших в непривычные для них условия съемок.

ОБИДЧИВЫЕ СОБАЧКИ

— Внимание! Тишина в студии! Мотор! — Съемка началась. Вдруг за дверью пронзительный собачий визг.

— Собаке прищипили лапу?! Сто-о-оп! — Бросаемся к дверям, осторожно открываем. В проем врывается белый лохматый комочек. Не переставая визжать, катится, быстро устранивается на тумбе рядом со своими хвостатыми коллегами.

Оказалось, что ассистент дрессировщика забыл пригласить одну из исполнительниц вокально-инструментального ансамбля. А визг за дверью означал: «Откройте! Пустите! Не начинайте без меня! Чем я хуже других! Остановите музыку! Я тоже хочу петь и сниматься...»

Долго не могла успокоиться визгливая хористка. Она замолчала лишь тогда, когда услышала:

— Тишина! Съемка продолжается!
Другая собачка циркового артиста С. Богуслаева не сразу могла приспособиться к студийным условиям. Дрессировщик при всех стал стыдить артистку. Та, не выдержав оскорблений, бросилась в угол и закрыла лапками мордочку: «Что за собачья жизнь... Я — солистка, а меня ругают при посторонних!»

Премьерша пришла в себя лишь после того, как обидчик погладил ее и громко попросил прощения.

ГОВОРЯЩИЕ СОБАКИ

Нам сообщили: «Одна собачка произносит слово «мама», а другая имитирует лаем «до свидания!». Обе приглашены на телевидение.

Включены камеры, свет, микрофоны. Подают знак первой собаке сказать «мама». Молчит. Просим. Безрезультатно: виляет хвостом, и все. Сам хозяин пса приказывает, требует, угрожает, умоляет. Молчание. Колбаска, сахар... Эффекта нет!

Перерыв. В холле молчавший на съемке пес шепчет кому-то «мама». Скорее обратно в студию! Дубль четвертый, пятый... нет «мамы»!

— Отставить! Отпустите артистку. Будем снимать другую. Приготовились. Пожалуйста, собачка, пролай «до сви-да-ния!». — Горят черные глаза, а звука нет! — Ну не волнуйся, скажи и получишь сладкую косточку! Смелее... — Тишина. Моргает ресничками. Молчит!

— Ну, ладно! Просто полай, как все собачки, как только что лаяла в коридоре! — Безмолвие... Мольба, уговоры пользы не приносят.

Режиссер не выдерживает, став на четвереньки, сам показывает собаке, как надо лаять! Псина с любопытством поднимает уши. Телеоператор изображает вора, звукорежиссер мяукает... А собачка? Спокойно смотрит по сторонам и отворачивается от имитаторов-дилетантов! Съемка сорвана!

Когда развозили артистов по домам, первый пес, сидя в машине, произнес на ухо шоферу: «Ма-ма». А вторая собачка, встав на задние лапы перед ветровым стеклом, лаяла провожающим: «До сви-да-ния!»

Возвращать «говорящих» собак в студию мы не решились.

ПОПУГАЙ-НАРУШИТЕЛЬ

Перерыв на обед. Участники съемок ушли в столовую, а главного исполнителя — Петрушу закрыли в комнате.

Новая дежурная, не знавшая об этом, услышала подозрительный шум, шорох. Посторонний?!

— Кто там? — стучит она в дверь.
— Войдите! — слышится в ответ из-за дверей.

— Но кто там? — тревожится дежурная.
— Войдите! Войдите! — ласково приглашает голос постороннего.

— Выходите! — строго требует блюститель порядка.

— Кто там?! — в свою очередь, интересуется непрошенный гость. — Входите!

— Выходите!
— Входите!

Диалог явно затягивается. Вахтер вызывает помощников, открывает дверь. Тишина. Темнота. Ручной фонарик пытается обнаружить нарушителя. Лучик бежит вверх, вниз, останавливается на каком-то лохматом комочке. Тот распушился и вдруг закричал:

Записки
натуральщика

— Здравствуйте, товарищи!

Так Петруша привык, попадая в свет театральных софитов, приветствовать своих зрителей. Соскучившись без дела, попугай, к радости вошедших, выпаливает чуть ли не весь свой словарный запас. Он знает и произносит около ста слов!

— Пошли гулять! Как делишки? Где Бобик? Кушать хочешь?!

Вернувшись, дрессировщики Немшилова и Плохов не удивились: подобные случаи бывали не раз, о чем они рассказывают во время своих выступлений с артистом Петрушей.

АПЛОДИСМЕНТЫ

Выступая в цирке или на сцене, звери приывают к шуму зрительного зала, аплодисментам, а тут...

На съемочную площадку выезжает карета. На мягком сиденье важный пушистый кот, в упряжке серебристо-черная лисица. Она делает один круг, другой, разворачивается на третий. Дрессировщица показывает: пора покидать площадку, но пушистая артистка продолжает катать своего пассажира, которому это доставляет большое удовольствие.

Дрессировщица просит лисицу покинуть студию, предлагает сочные кусочки мяса... Не тут-то было! Круг, еще круг, еще...

Режиссер решил прервать съемку, хлопает в ладоши. Работники телевидения, присутствующие при записи, думая, что хлопок не слышно, поддержали режиссера. И, о чудо! Красавица возница устремилась к выходу: она привыкла, что публика уже на третьем витке вознаграждает ее хлопками. Услышав знакомый и дорогой сердцу артиста шум аплодисментов, «лошадка», гордо подняв уши, покидает съемочный павильон: она работает не ради вкусового поощрения, а ради Искусства, Славы, Оваций! Привычка — вторая натура!

ЗЕЛЕНЫЙ КРОКОДИЛ

На репетиции в манеже старого цирка дрессировщик, маленький крокодил и одна из ведущих «Будильника», заслуженная артистка РСФСР Надежда Румянцева. Она рассказывает о зеленом артисте и просит показать, чему его научили в цирковой школе.

Начинающий артист демонстрирует свое искусство, но стоит дрессировщику замешкаться, как маленький Гена прыгает в сторону ведущей, и та с визгом — через борт манежа! Такие прыжки повторяются, но вот Хозяйка «Будильника» не успевает одолеть барьер; тут же зубастое бревнышко мгновенно оказывается около Надежды Васильевны, закрывает свои выпуклые глазки, страшную пасть и... прижимается к ногам нашей Нади. Крокодилчик замер, замерли и мы. Пауза... Внимательно присматриваемся к Хозяйке. Она

пришла на репетицию в зеленых блестящих сапожках с белой молнией спереди.

Кто знает, может быть, малыш принял зеленого с белым за своих сородичей, от которых его недавно отлучили?

А может быть, будущая звезда цирка склонилась свою голову перед Артисткой, ее Бесстрашием, ее Любовью к братьям нашим меньшим?

НЕ ТЕ НОГИ!

Оказывается, далеко не безразлично, в какой обуви выступает дрессировщик, общаясь с животными.

Заканчивалась съемочная смена, оставалось доснять крупный план барсучка Епишки. Режиссер предложил дрессировщику вновь не переодеваться.

Открывается клетка. Выходит Епишка, но не стремится крутить барабан для поднятия флага, а, мгновенно меняя курс, летит к ногам дрессировщика и начинает их злобно грызть: «Р-р-р... Вот вам! Вот! Противные резиновые кеды! Это вы украли голос моего хозяина и теперь командуете?! Так вот вам! Р-р-р! Вот!»

Барсучишка преподавал наглядный урок: на репетиции он работает вполсилы с кирзовыми сапогами, зато во время выступлений свои обязанности выполняет с таким же блеском, как лакированные ботинки его хозяина. Никакой самодеятельности! Никакой замены! Барсук — очень серьезный артист.

И ВОЛЧЬЕ БЕЛЬКАНТО...

Группа обезьян жонглирует цветными шарами на свободно висящей проволоке. Но одна из эквилибристок почему-то невзлюбила телеоператора второй камеры, хотя видела всех впервые. Как только артистка оказывалась около второго или он по ходу съемки приближался к ней, она пыталась его укусить или задеть лапкой! Поменявшись местами с товарищем, оператор перешел на другую камеру, но, стоило над ней включиться огоньку (камера в работе!), жонглерша прекращала подбрасывать шары, скалила зубы.

Камеру переставили подалеже, закрыли огоньки. Не помогло! Коварная мартышка строила рожи, поворачивалась спиной, бросала в оператора шары, явно срывая работу.

Невозможно было понять, как злочка определяла, что именно Он снимает ее в данный момент! Порую опытные исполнители — люди не всегда так легко ориентируются на съемочной площадке, а эта проказница...

Пришлось без вины виноватому оператору покинуть свое рабочее место, уступив его дублеру!

Остаток смены прошел гладко и быстро: ни один шар не упал на пол, мы не могли нарядоваться на преобразившуюся артистку. А мне

припомнилась другая романтическая история.

Перед началом работы в студии собрались осветители, бутафоры, гримеры, реквизиторы. Все знали о приезде серого красавца — волка Данилы, решили его встретить.

Не успев войти, огромный зверь с ходу потянул поводок к одной из четырех стоящих рядом женщин, одетых в одинаковые белые халаты, стал лизать ее руки и даже разрешил погладить себя! Как он определил, что именно она больше других любит животных?! Ведь до этого волк не видал ее никогда.

Дрессировщица в костюме Красной Шапочки приглашает Данилу подойти к пианоле и спеть под ее аккомпанемент. Технические работники студии разошлись по своим местам. Работа началась.

Однако певец неуверенно берет первую ноту, отвлекается, смотрит по сторонам, кого-то ищет. Вокалист сегодня явно не в форме. Снимается первый дубль, второй... Не то! Совсем не то, что было на репетиции. Шапочка просит солиста спеть еще раз. Тот неохотно поднимает голову и вдруг на балконе электробудки замечает ее, осветительницу Валу, которая недавно трепала его холку, а теперь так красиво подобрала свет, что серый волчий мех засветился всеми цветами радуги!

Солист преобразается: блестят глаза, подняты уши, самую высокую ноту берет легко и непринужденно. Никто никогда еще не слышал такого прекрасного волчьего бельканто! Его взор обращен к Валуше, а она улыбается ему с балкона. Эх, дать бы Даниле плащ и гитару, а Валентине — испанское платье и веер!

— Снято! — кричит радостно режиссер, только что проклинавший всех волков на свете. — Этот дубль украшение передачи! Все!

Убраны реквизит, декорации, микрофоны, захвачены телекамеры. Разгримирована Красная Шапочка. Волка ведут в будку для перевозок: зрители Театра зверей ждут его выхода, его пения. Попрошавшись с Данилой, поднимается в свою осветительскую будку Вала. Завтра новые съемки, новые звери. Трудно с ними. А как без них?!

И. БЕЙДЕР,
режиссер телевидения

ХВОСТ СУЛЕЙМАНА

Наш Сулейман был всем петухам петух. Другого такого надо было поискать. Во всяком случае, в нашем поселке соперников ему не было, да и за свою жизнь мне больше не встречались петухи с такой исключительной внешностью и столь скверным характером. Если бы вы видели, с каким изяществом он умел носить свой редкой красоты хвост. Не петух, а жар-птица.



Когда петуху было выгодно, он умел себя подать в лучшем виде. Люди, не знакомые с Сулейманом, легко попадали под его обаяние.

Навестившая нас тетюшка, учительница на пенсии, нашла, что более культурного петуха она не встречала и что все ее знакомые петухи по сравнению с милым и обворожительным Сулейманчиком отъявленные бандиты.

— Ах, какой у вас очаровательный петухок! — восхищалась простодушная тетюшка.

— Ко-о-ко-ко! Ко-о-ко-ко! — демонстрировал свои прелести польщенный вниманием Сулейман, привыкший больше выслушивать хулу в свой адрес.

Но однажды лицемерный петух показал наконец свое настоящее лицо. Собираясь навестить свою старинную подругу, тетя принарядилась и уже собралась было открыть калитку, как ее настиг Сулейман и стремительно взлетел на плечо, помогая себе крыльями. В испуге тетюшка уронила на землю свои очки. Потеряв всякую ориентировку, она безуспешно старалась освободиться от цепких лап петуха. А Сулейман, не обращая внимания на ее крики, деловито ворошил клювом прическу.

— Кто вам дороже, родная тетя или этот изверг Сулеймашка? — поставила она вопрос ребром, оскорбленная в своих лучших чувствах.

Спору нет — тетюшка дороже. Было решено: пока тетюшка гостит у нас, петух будет под домашним арестом.

Но наказание не пошло на пользу. Петух по-прежнему никому не давал прохода. Возвращался как-то Сулейман после очередного налета на мамини грудки. Бился с молоденькими огурчиками. Просунув взъерошенную голову в дырку забора, осмотрелся по сторонам. Все ли в порядке? Причин для беспокойства не было, двор пуст, куры в курятнике, людей не видно. В углу двора — медвежонок на цепи. Его привезли охотники для зоопарка. Протиснулся петух в дырку, отряхнулся и величавой походкой направился к курятнику. Но по дороге остановился, посмотрел на медведя. Что-то необычное было в его поведении. Сидит медведь и, не глядя по сторонам, сам с собой в песочек играет. Наберет полные лапы песку и просеивает его. Сам голову набок склонил и смотрит за тоненькой стружкой. Так увлекся, что ни до чего ему и дела нет. Прошелся заинтригованный Сулейман на безопасном расстоянии — медведь ноль внимания. Взлетел он на забор, медведь и головы не поднял.

Петуху же, видимо, было невмочь, и он слетел с забора, забыв про всякую осторожность, прямо к медведю. Реакция была мгновенная. Роскошный хвост оказался в цепких медвежьих лапах. Петух в крик, даже куры из курятника от его отчаянного «кукареку» повывлетали. А медведь сидит, мордой в петушином хвосте роется, былую Сулейманову красу перебирает, явно недоумевая, куда же сам петух подевался.

А петух? Вернулся Сулейман только к вечеру. Крадучись, тихонько прошмыгнул в курятник. С того дня он изменился. Уже не бежал со всех ног к кормушке, сбивая кур, а скромненько сбоку пристроится и клюет.

Жалкое это зрелище — петух без хвоста.

В. КРУПКО

УДАР! ЕЩЕ УДАР!

Как-то так уж вышло, что все в цирке — и дети и взрослые — любили Лили. Это была совсем еще молодая слониха, очень подвижная и веселая. Из зоопарка в цирк Лили привезли недавно. На манеже она еще не выступала, потому что ничего не умела делать.

Лили было скучно одной. И если кто-нибудь из артистов или служащих подходил к ее загончику, она протягивала хобот, хватала за руку, дула в лицо, в общем, всячески старалась обратить на себя внимание. И ее угощали, кто конфетой, кто белым батоном, коржилом, а то и мороженым.

Даже Юра, сын дрессировщика, баловал Лили, хотя знал, что отец недоволен слонихой. Сколько раз, бывая на репетициях, Юра видел, как мучается отец, пытается выучить Лили самым простым командам и трюкам.

— Вот видите, — говорил огорченный дрессировщик своим ассистентам, — разбаловали слониху. Самая настоящая лентяйка, совсем ничего не хочет понимать. Придется, видимо, отправлять ее назад в зоопарк.

Юре было очень жаль слониху. После репетиции он подходил к загончику и подолгу стоял возле Лили, прижавшись щекой к серому, чуть шероховатому хоботу.

— Ну, Лили, ну что тебе стоит пройти по бревну? Ведь это так просто. Постарайся, хорошо? Тогда тебя куда не отправят. И мы всегда будем вместе.

Лили смотрела на Юру грустно и доверчиво. Ее маленькие серые глазки были такие добрые и такие умные, что Юра не сомневался: теперь-то уж слониха поняла его.

Но на следующий день все повторялось. На репетиции Лили резвилась, играла, бегала по всему манежу, словно непоседа первоклассница на большой перемене. Но команд дрессировщика не слушалась.

Всем было жаль Лили. Но в цирке лентяев не держат. Поэтому хоть и жалели слониху, и любили ее, но понимали: придется все-таки с ней расстаться.

Дрессировщик даже начал бумаги какие-то оформлять, чтобы перевести Лили обратно в зоопарк. И на репетиции ее больше не водили. Поняли: бесполезное это дело.

Так она и стояла в своем загончике. И вро-

де бы вместе с другими слонами и в то же время отдельно от них.

Пожалуй, единственным развлечением для нее теперь стал футбол.

Рядом со слоновником, во дворе цирка, была большая асфальтированная площадка. Перед представлением служители прогуливали здесь дрессированных животных, джигиты — своих лошадей, да и акробаты разминались. И с утра до вечера на площадке играли в футбол цирковые мальчишки, дети артистов.

Обычно ребята гоняли ногами большой резиновый мячик, который подарил им жонглер. Но однажды Максимка, сын воздушных гимнастов, принес на площадку настоящий футбольный мяч. Про этот мяч в цирке все знали. Его подарил Максимкиному отцу на гастролях в Латинской Америке знаменитый бразильский футболист. И конечно, никто не думал, что такой дорогой подарок отец отдаст мальчишкам. А он отдал:

— Для того и мяч, чтобы им играть. Правда?

Вначале все долго его рассматривали, вертели в руках, передавали друг другу. Но потом начали играть и сразу же забыли и о Бразилии, и о знаменитом футболисте. Когда ж тогда играть, если все время об этом думать? Правильно сказал Максимкин отец.

...Юра прорвался по правому краю, обвел одного, другого и с ходу, без подготовки, ударил по воротам. Максимка подпрыгнул и, как заправский вратарь, отбил мяч кулаками. Мяч описал дугу, ударился о доски забора взрослых слонов и мягко скатился под ноги Лили.

Мальчишки застыли, с испугом глядя на слониху. Сколько раз мяч залетал в загон, и никогда слоны не наступали на него, лишь с любопытством косились, что, мол, за штука-

вина такая. Но Лили, избалованная, шаловливая Лили, могла сделать все, что угодно.

Тревожное молчание нависло над площадкой. Юра подался вперед. Он еще не знал, что будет делать, как поступит, чтобы спасти мяч, просто шел к загончику и, как отец на репетиции, спокойным, ласковым голосом просил:

— Лили, не двигайся. Спокойно, Лили, спокойно, не шевелись, малышка. Ай, браво, ай, молодец.

Слониха посмотрела на мяч, на приближающегося Юру и вдруг, словно что-то поняв, задрала вверх хобот и громко затрубила.

А потом... Потом произошло совершенно невероятное. Лили размахнулась правой ногой и ударила мяч!

Юра подбежал к слонихе, обнял ее за хобот: — Лили, моя умница. Я ведь знал, знал, что ты что-нибудь придумаешь. Ты ведь хочешь остаться у нас, не поедешь в зоопарк? Да, Лили, да?

Слониха, будто понимая слова мальчика, согласно кивала головой.

А вскоре Лили впервые вышла на залитый светом прожекторов манеж. И вместе с ней выбежал к зрителям и ее друг Юра. Их номер так и объявили: «Слониха-футболист Лили и ее тренер Юра». Юра подбрасывал на правую ногу Лили большущие, специально для нее сделанные мячи, и слониха, как опытный нападающий, одним ударом отправляла их на самые высокие ряды к зрителям.

А возле артистического выхода на манеж, у занавеса, который в цирке называют форгангом, стоял Юрин отец. Он улыбался. Он был добрым человеком. И очень любил животных. И, как и все в цирке, радовался за Лили.

А. РОСИН





«САЛЮТ, ФЕСТИВАЛИ!»

И. ГАБИДУЛЛИНА,
г. Томск

В ЭТОМ НОМЕРЕ:		Клуб Почемучек	20
А. Лесни. Земля России	1	В. Рахлини. Закон на страже природы	26
Н. Николаев. Искры фестивального огня	4	П. Рогачев. У истоков мастерства	28
С. Фурин. Зацветут яблони	7	С. Кучеренко. Амур и толстолаз	32
Колосок	10	Е. Солдатки. Цветок-пират	36
Р. Дормидонтов. В краю высоких вдохновений	13	Ю. Климов, Е. Варкан. Какого цвета глаза у калана?	38
Лесная газета	16	Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:
На первой странице — георгии (фото Р. Воронова); на второй — плакат «Марш мира»; на четвертой — фламинго (фото Р. Папикяна).

В номере использованы фото из журналов «National geographic», «International wildlife».

Телефоны: 285-88-03
285-89-67



Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Голованова Т. И. (зам. главного редактора), Клунов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухортов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А., Пономарев В. А., Рахлини В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сирочковских

Художественный редактор М. Е. Федоровская
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29.08.85. Подписано в печать 30.09.85. А00922. Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 3 200 000 экз. Заказ 1658. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушеская, 21.



ЛЕСНЫЕ СТОЛОВЫЕ

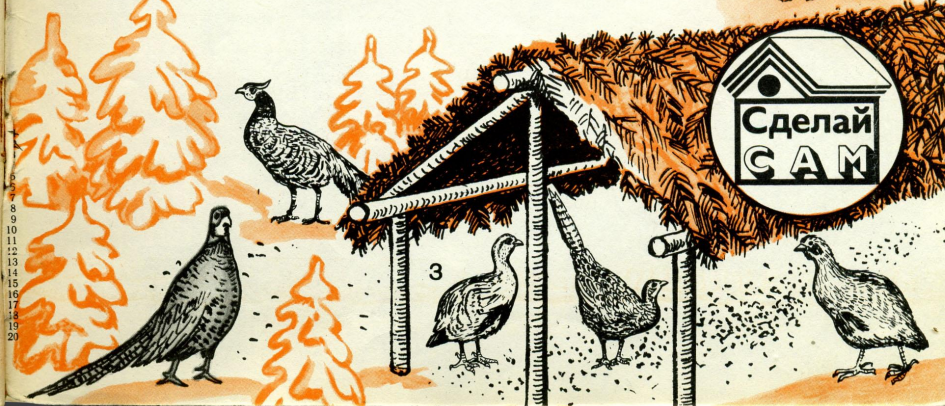
Белка-хлопотунья всю осень заготавливала припасы: грибы сушила, орехи и желуди собирала. Хорошо, если год выдался урожайный, а то придется откопывать ей в те места, где уродилось много еловых да сосновых шишек. Можно помочь белке пережить трудную для нее зиму, сделать дуплянку-кормушку (1). Для этого у осинового или ольхового полена нужно выдолбить середину, с боков сделать два-три входных отверстия, чтобы зверек мог убежать, если хищник нападет. Крышка должна быть открывающейся. Готовую дуплянку подвешивают невысоко на дереве.

Веники из веток для подкормки косуль, ланей, пятнистых оленей удобно развешивать на кормушках-козлах (2). Для сена лучше сделать из длинных кольев кормушку-треногу (5).

Во время санитарных рубок и других видов ухода за лесом можно заготовить ветки и поленья осины. Осенью разложить кучи хвороста из веток осины и ивы между двух кольев, а стволы приподнять над землей, укрепив комель на пеньке. Зайцы с удовольствием придут пообедать в такую столовую. Не пройдут мимо и лоси.

Если у вас в лесу водятся фазаны или куропатки, постройте для них из жердей и кольев шалашик (3). Сверху его накройте лапником или соломой. Корм сыпьте под крышей шалаша.

О кормах для зверей и птиц нужно думать заранее, с осени: сохранить кормовые растения, которые есть в лесу или посадить новые, заготовить разные семена, ягоды, веники. Много маленьких тайн можно открыть, наблюдая за посетителями лесной столовой.



Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 0205—5767

